

К.И.Красильников, Л.И.Красильникова

ПОГРЕБЕНИЯ СО ЗЛИВКИНСКИМИ ТРАДИЦИЯМИ НА МОГИЛЬНИКЕ У ПОСЁЛКА НОВОДАЧНОЕ НА РЕКЕ ЛУГАНЬ

Эпиграфом к материалам, полученным в результате раскопок части могильника у пос.Новодачное, проведённых экспедицией Луганского пединститута в 1992 г (Красильников К.И., Тельнова Л.И., 1992), могут служить строки, написанные С.А.Плетнёвой: “Более скромным, но тоже с ранее не встречавшимися особенностями является могильник у пос.Новодачное, начатый раскапываться в 1992 году. На сравнительно небольшой площади было вскрыто пока всего 14 обычных «зливкинских» погребений и 34 круглые ямы, обрамляющие в несколько рядов одну из сторон этого могильника, что прослежено полностью, и несколько ям вдоль намечившейся другой его стороны. Ямы практически без находок – изредка в их заполнении встречались случайно попавшие обломки характерной «салтово-маяцкой» посуды, но в трех из них обнаружены явно помещенные туда непонятные лепные с узким «неустойчивым» дном «шаровидно-яйцевидные» сосуды с отбитой (вероятно, ритуально?) верхней частью. Очевидно, в данном случае мы встретились с новым обрядом, до сих пор не известным и нигде не прослеженным. Изучение и интерпретация его – дело будущего” (Плетнёва С.А., 1999, с.79-80). Повторно, с целью доисследования неразрушенной части могильника, мы вернулись в Новодачное спустя 9 лет, т.е. в 2001 году. Тогда же к изученным ранее 14 захоронениям и 32 ямам, добавились сведения о 10 захоронениях СМК, 6 ямах без признаков погребений, расчищены погребения эпохи поздней бронзы под случайно обнаруженным в черте средневекового могильника спланированным курганом (Красильников К.И., Красильникова Л.И., 2002). Материалы раскопок 1992 г частично опубликованы (Красильников К.И., Тельнова Л.И., 1997, с.66-80), однако в

процессе подготовки их к изданию произошли нарушения соответствия погребений и инвентарных комплексов из них, к тому же формы отдельных горшков, выполненные с помощью компьютера, переданы в искажённом виде. Часть погребений могильника, вскрытых в 2001 г, опубликована в сборнике материалов по археологии Восточной Украины (Красильников К.И., Красильникова Л.И., 2003, с.305-319). В названных публикациях научные комментарии к материалам не приводились. Суммируя всё изложенное, считаем необходимым публикацию могильника в целом как комплекса грунтовых погребений степного массива СМК.

История обнаружения могильника более чем обычная¹. При реконструкции водопровода в траншеях обнажились заполнения ям, в которых прослежены кости скелетов, обломки горшков, камни. К юго-западу и западу от зоны разрушений находились пять траншей, каждая площадью до 500 м² при глубине 2,5-3 м, предназначенные под силосохранение. Зачистка склонов траншей показала, что при их строительстве также затронуты захоронения. В этой ситуации основное внимание было сосредоточено на доисследовании свободных от дорог, хозяйственных построек, водопроводных линий и других застроек участков.

Топография могильника в целом не отвечает признакам, характерным для некрополей степного массива СМК. Для него, в частности, выбрана пологая, слабо пониженная (до 3-5°) к руслу р.Лугани, первая терраса левого берега.

К югу и юго-востоку, в 250-300 м от могильника, почти в пойме реки и частично на первой террасе находилось салтовское поселение – селище, население которого, видимо, и погребало здесь умерших сородичей. Небольшое селище-“хутор” обнаружено также на вы-

¹ Информация о разрушениях и находках получена от краеведа, жителя пос.Родаково Тимукина Анатолия, в этой связи он является первооткрывателем памятника.

сокой террасе реки, в 450 м к юго-западу-западу от могильника (рис.1, 2).

С целью планомерного проведения работ, в условиях значительных разрушений, предполагаемая территория могильника была разделена на три участка-раскопа (рис.1, 3).

Первый участок, он же раскоп I (60 м²), расположен в пространстве между силосными траншеями, второй, основной раскоп II (около 1100 м²) – на территории без очевидных признаков перекопов, третий участок, раскоп III (86 м²) – на небольшой, сохранившейся от перекопов и дорог, площадке к западу от раскопа II.

На каждом из раскопов намечены квадраты 4x4 м (16 м²), бровки между квадратами ориентированы по сторонам света. Стратиграфия в бровках в целом однообразная: современный горизонт (мощностью около 0,25-0,35 м), в виде гумуса с прослойками уплотнённых почв и щебня мергеля, смываемых с более высоких участков террасы. Признаки предматерика – плотный, гумусированный, но уже более светлый суглинок, или серый суглинок с переходом к суглинку – в пространстве 0,4-0,6 м; ниже 0,7-0,8 м – повсеместно горизонт суглинка – начала лёсса, в котором наблюдаются значительные вкрапления мелкого, намытого в древности, мергелевого щебня. Пятна ям совершенно определено фиксировались в предматерике. Их заполнение неоднородное. В одних – почвы рыхлые, переотложенные, в других – плотные, сформированы из серых гумусно-суглинистых почв, в которых нередки включения камней мергеля или его щебня. Учитывая характер заполнения (плотность, структуру и цвет почв), уже визуалью по пятну можно было понять состояние сохранности захоронения, то есть в первичном ли оно состоянии, или здесь совершено вскрытие (экзгумация).

Обзор источников

Исследования на **раскопе I** (рис.2, 1). На площади 60 м², в пространстве между траншеями силосных ям, захоронений не зафиксировано, но при зачистке их склонов, к востоку от

раскопа, на краю траншеи с глубины -0,2 м в гумусе прослежено пятно прямоугольно-овальной формы 1,7x0,7 м с удлинением по линии ЗСЗ-ВЮВ, с отклонением к С и Ю до 30°.

Погребение 1 (рис.2, 2). Размеры ямы: 1,7x0,8 м сверху и 1,75x0,55 м внизу, глубина -1,07 метра². Уменьшение ширины ямы происходит из-за заплечиков, оставленных вдоль длинных сторон. Высота заплечиков +0,2 м над горизонтом дна ямы, на заплечиках сохранились следы плаха.

Скелет в анатомическом состоянии лежит на спине, череп ориентирован к ЗСЗ 30°. Расчистка выявила значительные патологии костных и суставных тканей, приведших к практически полной спайке позвоночных и тазобедренных участков, с выраженными деформациями, вызванными остеохондрозом, сопровождающимся плотными костнохрящевыми новообразованиями в виде наростов. Умершей женщине около 30-35 лет, при жизни была подвержена тяжелому недугу с последовавшей неподвижностью, вызванной, очевидно, болезнью Бехтерева и, возможно, даже саркомообразным процессом суставов и костей.

Погребальный инвентарь находился у головы, включая горшок кухонного типа 11,3x15x9x14 см³, на его донце В-образный знак-клеймо, здесь же простые и мозаичные шаровидные бусы 8-12 миллиметров.

Исследование на **раскопе II**. Раскоп II расположен в 65 м к северо-востоку от раскопа I, его площадь оказалась наименее затронутой разрушениями. Здесь вдоль прорытых водопроводных траншей были сделаны контрольные зачистки, по которым определили незадействованные нарушения пространства. Участок был разбит на 68 квадратов площадью 16 м² каждый, что суммарно составило 1088 м², ещё 12 м² вскрыты в процессе возникших в ситуации необходимости прирезок.

На участке площадью 1100 м² обнаружено 59 пятен, из них 21 принадлежало погребениям, 38 – ямам различной конфигурации и глубины (рис.3).

Погребение 2⁴ (рис.4, 1) находилось в южной части раскопа, контуры ямы зафиксирова-

² Глубины определены с горизонта современной поверхности.

³ Параметры сосуда приведены в сантиметрах по системе: диаметры венчика, тулова, дна, общая высота.

⁴ Номера погребений сквозные.

ны практически в чернозёме на глубине -0,25 м от современной поверхности. Пятно 0,7х0,3 м овальное, удлинение ЗЮЗ-ВЗВ 10°, заполнение гумусированное, плотное, дно на отметке -0,35 метра.

На дне прослежен костный тлен младенца, уложенного на спину с ЗЮЗ 10° ориентировкой черепа, лицом кверху, левая рука согнута, инвентарь отсутствует.

Погребение 3 (рис.4, 2) находилось в средней части раскопа, пятно ямы с ориентацией В-З прослежено под чернозёмом в предматерике на глубине -0,5 метра.

Характер заполнения различный: в западной стороне, до середины пятна, почва рыхлая, серая, суглинисто-гумусированная, в восточной стороне, напротив, плотная, тёмная, гумусированная. Размеры пятна: 1,55х0,7 м, удлинение по линии В-З. В западной стороне заполнения, в почве, находились кости скелета, мелкие камни, угольки древесины, обломки плах, причем число находок книзу увеличивалось. Дно – на глубине -1,48 м, ширина ямы по дну, в сравнении с ее верхом, из-за наклона стен вовнутрь от 0,7 м уменьшились до 0,6-0,55 м, но за счёт подбоев в западной и восточной сторонах яма удлинилась от 1,55 м до 1,8 метра.

Ингумация выполнена на спине, с ориентировкой по азимуту В-З, руки в различной позиции: правая прямая, левая полусогнута под углом 140°, ноги прямые. Верхняя до пояса часть скелета разрушена повторным вскрытием, череп отсутствует, нет здесь и инвентаря, лишь в засыпке найдены четыре фрагмента от двух горшков, изготовленных лепным способом.

На фаланге кисти правой руки сохранился бронзовый литой перстень со стилизованной выпуклой “жуковиной”, условно удерживаемой посредством четырёх крестообразно расположенных лапок. У ног находился жертвенник – череп и конечности мелкого травоядного животного. Погребение, скорее всего, принадлежит женщине зрелого возраста.

Погребение 4 (рис.4, 3) находилось в южной части раскопа. Пятно размерами 2,15х1,1 м подпрямоугольной формы, удлинение по направлению В-З с закруглениями в углах, прослежено под горизонтом чернозёма в суглинке предматерика, на отметке -0,2 метра. Заполнение рыхлое, темный суглинок, в почве уже с

верхнего горизонта пятна наблюдались фрагменты костей, обломки древесины. По мере расчистки заполнения его переотложенность становилась совершенно очевидной. На отметке -1,25 м вдоль длинных сторон ямы зафиксированы заплечики шириной 10-22 см, от горизонта дна (-1,7 м) они подняты на отметку +0,35 метра. По заплечикам яма уменьшалась в ширине от 1 м до 0,65 метра.

Скелет разрушен, наибольшее скопление костей прослежено в западной стороне ямы, из чего следует, что ингумация взрослого человека выполнена с направлением головы к западу. Дно могилы сохранило следы коричневого тлена, на котором найдены угли, кремнёвая пластина кресала, обломок железного ножа. В восточной стороне ямы находился жертвенник – челюсть и конечности мелкого травоядного животного.

Погребение 5 (рис.5, 1) обнаружено в южной части раскопа. Пятно овальной формы размерами 2,1х1 м, с удлинением в направлении ЗСЗ-ВЮВ до 20°, прослежено с глубины -0,25 м от современной поверхности. Заполнение неоднородное: в западной стороне почва рыхлая, серого оттенка, в восточной, напротив, плотная в виде гумусированного суглика. При извлечении грунта из ямы выяснилось, что от середины и к западной стенке почва в процессе частичной эксгумации вторично переотложена, восточная половина ямы – без признаков нарушений первичной засыпки.

На глубине -1,05 м вдоль длинных сторон ямы находились заплечики, над горизонтом дна (-1,57 м) они на отметке +0,5 метра. По горизонту заплечиков яма уменьшилась в ширине с 0,96 м до 0,62 м, на заплечиках шириной 10-17 см сохранились фрагменты плах. Изменения в размерах коснулись и длины ямы, так как в западной стенке вырыто подбоеобразное углубление (10 см), в связи с этим длина могилы по дну составила 2,2 метра. На дне замечены зола и древесный уголь.

Признаки повторного вскрытия могилы прослежены с верхнего горизонта заполнения, но более всего в пределах +0,4+0,6 м над уровнем дна. С этого пространства и по мере углубления число находок костей скелета человека, фрагментов разбитой посуды, предметов быта, костей жертвенного животного, обломков плах возрастало. Непосредственно у дна (+0,2 м от

его горизонта) находилось несколько плоских средних размеров камней мергеля. Есть основание полагать, что ими, в основном в области таза, при захоронении был накрыт умерший.

Анатомия скелета сохранилась только по отношению к ногам, остальная его часть разрушена полностью. Ссылаясь на ненарушенную часть скелета, удаётся определить ситуацию ингумации, выполненной на спине, с ориентировкой головы на ЗСЗ 20-21°. В качестве инвентаря использована посуда: кухонный горшок лепной технологии (10x13x7,5x12,5 см) и столовый кувшин с высоким конусовидным туловом и удлинённой широкой горловиной (8,6x15x14x17 см). У кувшина хорошее качество формовочной глины, правильные пропорции стенок и уравновешенный профиль. Он приземист, с широким дном и удлинённой петлевидной ручкой. Лошение и орнаментация тулова кувшина отличаются высоким качеством и сложностью сюжета рисунка, а двухрядные канавки являются своего рода разделителями трех частей сосуда – горловины, тулова и дна.

Кухонный горшок толстостенный, подправлен на ручном круге, орнаментирован прямыми и извилистыми линиями, выполненными гребёнкой, на дне – квадрат, который вполне можно квалифицировать как оттиск оси круга.

В заполнении найдены две кремнёвые пластины, фрагмент железного ножа, в качестве жертвенника оставлены конечности и челюсти мелкого травоядного животного домашнего стада.

Погребение 6 (рис. 5, 2) находилось в средней части раскопа. Пятно размерами 1x0,35 м прослежено непосредственно под гумусом, но уже в верхнем горизонте предматерика (глубина -0,25 м). Форма пятна овальная, с удлинением по направлению ЗЮЗ-ВСВ 7-8°, заполнение темное, гумусированное, сравнительно плотное. Выбрав грунт заполнения, удалось проследить яму с прямыми стенками и неровным (в виде стопы) её очертанием в плане, то есть западная сторона ямы округлая, с расширением до 0,4 м, восточная почти прямоугольная, с шириной до 0,25 метра. Дно – с наклоном -0,55-0,57 м в восточной стороне и -0,65 м в западной.

В западной стороне ямы находилась часть черепной коробки ребенка в возрасте 4-5 лет,

остальные признаки скелета отсутствуют. К югу от черепа найдены два сосуда, здесь же кремнёвая пластина. Один сосуд напоминает низкий, приземистый, широкоотулый кувшин или даже кружку (8,5x13x10x11,5 см) с петельчатой ручкой, посаженной на плечико и тулово. Сосуд лепной, стенки и по толщине, и по профилю неровные, но поверхность тщательно заглажена и даже залощена, орнамент отсутствует.

Второй сосуд – это небольшой, лепной горшок кухонного типа (10x11x6,5x11,5 см). Его фактура плотная, хотя и грубая, поверхность бугристая, но со следами заглаженности. Орнамент в виде резной насечки выполнен только по венчику.

Погребение 7 (рис. 6, 1) обнаружено в восточной части раскопа. Пятно овальной формы размерами 2,2x0,8-1,3 м, с удлинением по направлению ЗСЗ-ВЮВ 13-15°, прослежено с глубины -0,25-0,3 м от современного горизонта, то есть с уровня начала предматерика. Заполнение плотное, состоит из гумусированного суглинка. В восточной части ямы (её размеры 2,2x0,7-0,8 м) с направлением к югу была расчищена площадка овальной формы (0,7x1 м). От горизонта современной поверхности её глубина составляет -0,4 м, что выше дна могилы (-1,2 м) на 0,8 метра. На площадке находились две средних размеров бесформенные плиты мергеля и жертвенник, включающий конечности и череп мелкого травоядного животного. Ниже, на отметке -0,95 м, зафиксированы заплечики (+0,25 м от горизонта дна). Они с трех сторон (южной, северной и восточной) как бы оконтуривали могилу; их ширина различная и колеблется от 10 до 15 сантиметров. В результате погребальная камера по отношению к верхней части ямы уменьшилась в длине от 2,2 м до 2,1 м, а в ширине от 0,8-0,7 м до 0,65 и даже 0,37 метра. На заплечиках видны едва сохранившиеся тонкие плахи.

Скелет в анатомическом состоянии лежит на спине, череп к ЗСЗ 15-16°, руки согнуты в локтях под углами 125° и 145°, кисти на груди, ноги прямые. Инвентарь представлен тремя предметами: кухонным горшком, кремнёвым сколом и костяной пластиной (12x2,5x0,6 см). Поверхность пластины обработана и залощена, края заострены, на выпуклой стороне вы-

полнена насечка. Пластина из кости и кремьн находились слева у пояса, горшок, уложенный набок, оставлен также слева, но за изголовьем. Сосуд изготовлен ручным способом, но подправлен на круге, и таким же приёмом, посредством равномерного вращения, по всей поверхности нанесён гребенчатый расчѣс. Размеры сосуда: 7,3x13x6x14,5 сантиметров. Горшок следует отнести к числу посуды стройных пропорций, у которых соотношение высоты и диаметра определяется как 1:0,85. Погребение мужчины в возрасте 35-40 лет.

Погребение 8 (рис.6, 2) находится в восточной части раскопа. Пятно-размерами 1,9x0,6 м, по направлению ЗСЗ-ВЮВ 15° фиксируется под гумусом на глубине -0,25 м, что соответствует верхнему горизонту предметника. Заполнение неоднородное: в западной стороне почва серая, рыхлая, в восточной, напротив, гумусированная, плотная. В заполнении на глубине -1,1 м и ниже зафиксированы кости скелета, верхняя и нижняя части горшка, плахи, – все это следствие повторного вскрытия западной части ямы. На отметке -1,4 м вдоль длинных сторон ямы находились заплечики, их ширина – 9-15 см, высота над горизонтом дна (-1,70 м) – 0,3 метра. По заплечикам ширина ямы уменьшалась с 0,65 м до 0,43 м, в западной ее стороне сделан подбой в виде наклонного углубления, увеличивающего длину ямы от 1,9 м вверху до 2,16 м по дну. В западной половине ямы находились останки умершего: верхняя часть скелета до больших берцовых костей полностью разрушена, останки сдвинуты к подбою, среди них находились обломки стенок горшка, женские украшения из цветного металла в виде фрагментов серѣг, здесь же фрагмент ножа, заготовка пряслица. Горшок относится к кухонному типу, лепной технологии. Изготовлен из грубой керамической массы, стенки оформлены расчесом гребенки, размеры сосуда: 9,5x14,7x9x15 сантиметров. У стоп ног были оставлены астрагал и жертвенник. Сохранившиеся *in situ* ноги позволяют заключить о том, что ингумация выполнена на спине, голова ориентирована к ЗСЗ 15°. По всей вероятности, здесь погребена женщина зрелого возраста.

Погребение 9 (рис.7, 1) находилось почти в средней части раскопа. Пятно прямоугольной формы размерами 2x0,6 м, с удлинением в

направлении ЗЮЗ-ВСВ 15°, просматривалось с глубины -0,25 м под горизонтом чернозѣма, в суглинке. Заполнение плотное, сформировано в основном из гумуса. На глубине -0,9 м по периметру длинных и одной короткой западной стороны находились заплечики, их высота над горизонтом дна (-1,07 м) +0,2 м, ширина заплечиков – от 10 до 18 см, в этом случае ширина погребальной ямы по отношению к её верху уменьшалась от 0,6 до 0,4 м, длина – от 1,97 до 1,8 метра. На заплечиках прослежены остатки четырех плах, на дне ямы от подстилки из органического материала, вероятно, шкуры животного, сохранился тлен коричневого цвета.

Скелет пожилой женщины лежал на спине, руки слабо согнуты, ноги прямые, череп ориентирован к ЗЮЗ 14-15°. Погребальный инвентарь включает: за изголовьем, под западной стенкой – два сосуда, у пояса – кремневый скол, у ног – астрагал и жертвенник (баранина). Посуда представлена горшком кухонного типа, ручной технологии изготовления, но подправленным на круге, поверхность оформлена расчѣсом гребѣнки. Его размеры: 11,5x14x7,5x14,5 см, на дне – знак прямоугольной формы, вероятно, оттиск оси гончарного круга.

Второй сосуд – кувшин столового назначения, изготовлен из хорошо отмученной керамической массы, обжиг равномерный, серо-розового цвета. Стенки сосуда тщательно залощены, таким же приёмом выполнен и орнамент в виде полос, сгруппированных по три наклонных линии, в композиции образующих треугольники, вершины которых поочерѣдно направлены кверху и книзу. Сосуд следует отнести к числу широкогорлых, удлинённой формы. Его размеры: 9x17x15,5x20 см; за счёт широкого дна и близкого к нему наибольшего диаметра тулова кувшин устойчив. Ручка удлинённая, округлая, посажена под венчик и на плечико кувшина. По форме кувшин почти соответствует такому же из погр.5 (рис.5, 1).

Погребение 10 (рис.7, 2) находилось в средней части раскопа. Пятно подпрямоугольной формы размерами 0,9x0,4 м, с удлинением по направлению ВСВ-ЗЮЗ 32°, прослежено на горизонте начала суглинка (-0,25-0,27 м от современной поверхности). Заполнение плотное, гумусированное. Яма упрощённой конструкции размерами 0,9x0,4 м, глубиной -0,45 м, её юго-западная сторона округлая, северо-восточ-

ная – с прямыми углами. Захоронение детское, возраст ребёнка до 2 лет, поэтому значительная часть скелета истлела, лишь фрагментарно сохранились череп, позвоночник и ребра, ингумация выполнена на спине. В западной стороне ямы рядом с черепом был оставлен горшок, в комплексе эти признаки констатируют факт ориентировки головы ЗЮЗ до 30°.

Горшок лепной, кухонного типа, сформован из грубой керамической массы, стенки заглажены, по вертикали расчёрсаны гребёнкой, по венчику ею же выполнена косая насечка. По форме горшок относится к типу круглобоких, наибольший диаметр тулова расположен в средней части. Его размеры: 12,3x14,7x8,5x14,6 см.

Погребение 11 (рис.7, 3) находилось в центре раскопа. Пятно овальной формы размерами 1,05x0,5-0,3 м, удлинение по линии ЗСЗ-ВЮВ 17°, прослежено под современным гумусом с глубины -0,2 м по плотному, тёмному суглинистому заполнению. Выбрав почву, определили параметры ямы. В плане она подовальная, в западной части ширина 0,5 м, в восточной – 0,3 м, длина – 1,05 м, глубина – 0,55 метра. Погребение, за исключением части черепа, не сохранилось, поэтому развёрнутую характеристику ингумации составить нет возможности, хотя совершенно определённо прослежено западное направление головы ребёнка 2-3-летнего возраста. Здесь же, у стенки ямы, был оставлен круглобокий горшок кухонного типа, изготовленный с помощью круга, следы его досок видны на донце. Размеры сосуда: 9,8x12,5x7,8x13 см, качество изделия высокое, поверхность аккуратно расчёрсана гребёнкой из восьми зубьев в системе горизонтальных зональных чередующихся линий.

Погребение 12 (рис.8, 1) расположено в средней части раскопа. Пятно прямоугольной формы, с направлением ЗСЗ-ВЮВ 20°, прослежено под гумусом современной поверхности с отметки -0,25 м в светлом суглинке предматерика. Визуально по цвету и плотности грунта засыпки можно понять, что западная часть ямы, до её середины, претерпела повторное вскрытие, восточная часть сохранила первоначальное плотное заполнение. На отметке -1,12 м вдоль длинных сторон ямы зафиксированы заплечики шириной от 10 до 12 см, их высота над горизонтом дна ямы

(-1,36 м) +0,23 метра. В отдельных местах на заплечиках видны плахи. По заплечикам яма в ширине уменьшалась от 0,66 м до 0,45 метра. После полной расчистки определились параметры погребальной ямы: длина – 2,07 м, ширина – 0,45-0,48 м, глубина – -1,36 м, в западной стене – незначительный подбой. В заполнении на горизонте заплечиков, в западной и средней части ямы обнаружены кости скелета человека, большая их часть оказалась компактно собранной в середине ямы, здесь же находились верхние отделы двух черепов. Кости скелета ниже тазовой части сохранили анатомический вид, благодаря чему и воссоздаётся обряд ингумации.

Погребение выполнено на спине, головой ориентировано к ЗСЗ 18-20°, обстоятельства “присутствия” ещё одного черепа установить нет возможности, так как в могиле находились костные останки только одного взрослого человека, здесь, видимо, было подзахоронение головы. О возможном подзахоронении свидетельствуют два жертвенника, инвентарь, включавший фрагменты от трёх сосудов, что необычно для одиночных грунтовых захоронений степной части СМК. В парных погребениях подобная практика имела место (Красильников К.И., 1991, с.66-67, 73). Сохранность посуды различная, от горшков, например, обнаружены лишь верхние их части, днища отсутствуют вообще. Горшки кухонного типа, изготовлены в традиционной лепной технологии из грубой керамической массы с примесью крупного кварцевого песка и дресвы. Они толстостенные, тулова и венчики подправлены на круге, на стенках исполнены горизонтальные и зигзагообразные расчёсы. Диаметры венчиков горшков – 8 и 11 см, тулов – соответственно 10 и 13,5 сантиметров. В заполнении найден кувшин, который, в нашем представлении, можно связать с подзахоронением. Кувшин с шаровидным туловом, средневысокой слабоизогнутой наружу горловиной, петлевидной ручкой, посаженной на плечико и горловину. Размеры сосуда: диаметр горловины – 9 см, тулова – 14 см, дна – 9 см, высота горловины – 5 см, кувшина в целом – 17 сантиметров. Сосуд изготовлен из плотной массы, поверхность оформлена лощением, горловина с пролощенными вертикальными полосами, обжиг серый. Из других артефактов отметим два астрагала и

два жертвенника, один из них – на заплечике в восточной части ямы, то есть у ног. Состоял из черепа и конечностей мелкого домашнего травоядного животного; второй – у западной стенки, в небольшом (глубиной 7 см) подбое, представлял собой кость конечности крупного животного, вероятно, быка.

Погребение 13 (рис.8, 2) находилось к северу от средней части раскопа. Пятно плотного гумусированного суглинка прослежено с отметки -0,3 м от современной поверхности. В плане оно прямоугольное, но с закруглёнными короткими сторонами. Его размеры: 2,1x0,8 м, с удлинением по линии ЗСЗ-ВЮВ-25°. Выбрав почву заполнения, на глубине -1,1 м вдоль длинных сторон ямы выявлены заплечики шириной до 15 см, высотой +0,2 м над горизонтом дна ямы (-1,3 м). На дне прослежены подстилка и угли. По заплечикам яма уменьшилась в ширине от 0,6-0,83 м, до 0,5-0,62 м, в западной стенке – небольшой подбой. К югу от ямы, в 0,25-0,5 м, на отметке -0,4 м расчищены три уложенные в одном горизонте небольшие плиты мергеля, на них находилось скопление фрагментов костей животных. В данном случае речь может идти о тризне.

Скелет взрослого человека, вероятно, мужчины в анатомическом состоянии лежит на спине, череп к ЗСЗ 23°, лицом почти кверху, руки слегка согнуты в локтях так, что левая кисть находится на костях таза, правая – под тазом.

Инвентарь ограничен оставленным в изголовье горшком кухонного типа лепной технологии с последующей его подправкой на круге. Фактура теста грубая, расслаивающаяся, венчик украшен зубчатым штампом, стенки дооформлены горизонтальными зональными расчёсами, под венчиком – зигзагообразные линии. Размеры сосуда: 11x15x7,5x14 см, на дне изображен квадрат 3x3 см с внутренним Х-образным перекрытием.

Погребение 14 (рис.9, 1) находилось в северо-западной части раскопа. Пятно овальной формы размерами 1,7x0,8 м, удлинение в направлении ЗСЗ-ВЮВ 7-8°, зафиксировано на глубине -0,35 м от современного горизонта в виде разноструктурного заполнения. Западная часть пятна – серый рыхлый гумус, восточная – плотный гумусированный суглинок. Эти признаки – свидетельство тому, что часть

заполнения могилы, к западу от её середины, была подвержена вскрытию. Выбрав заполнение всей ямы, на глубине -1,2 м зафиксированы заплечики, обустроенные вдоль длинных её сторон. Ширина заплечиков колеблется от 10 до 25 см, их высота от горизонта дна ямы (-1,6 м) – около +0,4 метра. Ширина ямы по заплечикам сокращалась от 0,8 м до 0,4 и даже 0,3 м, поэтому яма выглядит узкой, почти щелевидной, на дне – редкие угольки и следы тлена.

Скелет в анатомическом виде сохранился лишь книзу от костей таза, верхняя его часть полностью разрушена, кости равномерно переотложены по дну ямы. Череп находился у западной стенки, что в сочетании с костями ног в ситуации *in situ* может служить обоснованием ЗСЗ ориентировки головы с отклонением к С до 10°.

Инвентарь из захоронения ограничен десятью округлыми, средних размеров, диаметром 8-9 мм бусинами. В западной стороне ямы находились кости мелкого животного, обломки совершенно истлевшего ножа и астрагал. Погребение принадлежит женщине в возрасте 35-40 лет.

Погребение 15 (рис.9, 2) обнаружено в средней части раскопа. Подпрямоугольное пятно размерами 2,2x0,66 м, удлинение по направлению ЗЮЗ-ВСВ 5-7° с округлениями коротких сторон, прослеживается под горизонтом современного гумуса в верхнем горизонте предматерика с глубины -0,36-0,4 метра. Заполнение – плотный гумусированный суглинок, без признаков вторичной переотложенности. Выбрав засыпку, удалось проследить все параметры ямы, в конструкции которой присутствуют заплечики вдоль длинных сторон. Горизонт заплечиков – -1,1 м, или +0,25 м от уровня дна (-1,38 м) ямы, их ширина – 10-20 см, в этой связи ширина ямы сократилась до 0,3-0,4 м, в результате ингумация выполнена в ограниченном, почти щелеобразном пространстве. На заплечиках прослежены остатки плах.

Скелет в анатомическом виде лежит на спине, череп ориентирован к ЗЮЗ 5°, лицом кверху, руки и ноги прямые, локтевая часть правой руки и малая берцовая кость левой ноги отсутствуют, остальные части скелета без нарушений. На дне ямы прослеживаются древесный уголь и тлен.

Погребение взрослого мужчины сопровождал инвентарь. В западной стороне, за головой, находилась посуда: кухонный горшок и кувшинообразная кружка; в восточной стороне, в засыпке (+0,3 м от дна), жертвенник – кости и череп мелкого травоядного животного.

Кухонный банковидный горшок круговой технологии сравнительно тонкостенный, изготовлен из качественной керамической массы, его форма удлиненная, но всё же округлобочка. Размеры горшка: 8,5x15x11x14 см, стенки заглажены и оформлены горизонтальным расчёсом острозубой гребёнки.

Кувшин изготовлен из плотной, хорошо подготовленной глиняной массы, что дало возможность осуществить качественное лощение его стенок, изящную орнаментацию тулова косыми линиями в виде сетки. Однако обжиг изделия некачественный, в результате керамика расслаивается. Сосуд состоит из трех частей: горловины со слабой раструбовидностью, округлого тулова и днища. Каждая из частей обозначена углубленными пролощенными линиями-бороздами. Ручка петлевидной формы, в профиле уплощенная, вверху посажена под венчиком, внизу – на верхнюю часть тулова. Размеры сосуда: 8,5x15x11x14 см, удлиненная горловина, приземистость тулова и петлевидная ручка придают изделию функциональную двойственность – кувшин и кружка одновременно.

Погребение 16 (рис.10, 1) обнаружено в северной части раскопа. Пятно подпрямоугольной формы размерами 1,9x0,75 м, с удлинением в направлении ЗСЗ-ВЮВ 20°, прослеживается с глубины -0,4 м в верхнем горизонте предматерика. Заполнение неоднородное, в западной части ямы оно рыхлое, сформировано из серой почвы, в восточной стороне, напротив, плотный гумусированный суглинок. В этой ситуации, уже на горизонте пятна очевидны признаки вскрытия ямы в пространстве половины ее длины. Выбрав грунт, удалось воссоздать вид ямы. Её форма в плане напоминает неправильный прямоугольник с закруглениями коротких сторон, западная, северная и южная стороны с наклоном от верха книзу, в результате ширина ямы в нижней её части на 0,25 м меньше верхней. По дну (-1,45 м), несмотря на наклон, за счет подбоя в восточной стороне длина ямы оставалась в пределах

1,95 метра. В заполнении, на отметках -0,75 – -0,9 м обнаружено 10 плоских небольших камней мергеля, залежавших горизонтально в два-три ряда, под которыми в бессистемном состоянии находились части скелета. Среди костей найдена часть кухонного горшка, изготовленного лепным способом из керамической массы с грубыми отошителями в виде дресвы и крупного кварцевого песка. Размеры фрагмента: 10x11x7x11 сантиметров. По форме и технологии керамического теста, горшок не соответствует изделиям, характерным керамической традиции СМК.

Несмотря на полуразрушенное состояние скелета, в основном его верхней части, реконструкция обряда захоронения возможна. Ингуляция выполнена на спине, голова в направлении ЗСЗ 20-21°, ноги прямые.

Погребение 17 (рис.10, 2) находилось в северной части раскопа. Пятно размерами 1,9x0,8 м подпрямоугольной формы, вытянуто по линии ЗСЗ-ВЮВ 25°, с почти прямыми длинными сторонами и округлыми короткими, прослежено в суглинке предматерика на глубине -0,4 метра. В западной части пятна грунт серый, рыхлый, явно переотложенный, в восточной – плотный гумусированный суглинок. Выбрав заполнение, на отметке -1,4 м и -1,43 м обнаружены заплечики шириной 12-15 см, их высота над горизонтом дна (-1,6 м) +0,17+0,2 м. На них прослеживались три плахи, здесь же, над костями таза, два камня мергеля. На дне ямы фиксируется древесный уголь. Скелет с разрушением анатомии допоясной части находился в переотложенной почве заполнения, череп отсутствует, но обряд при ингуляции можно проследить по костям таза и ног, сохранившихся в состоянии *in situ*. Они – свидетельства тому, что захоронение выполнено на спине, у ног оставлен жертвенник – череп мелкого травоядного животного (овца, коза), здесь же их астрагалы. Из предметов инвентаря обнаружен горшок кухонного типа, но воссоздать форму сосуда по отдельным мелким расслоившимся фрагментам не представлялось возможности. Спецификой погребальной ямы следует считать два небольших, глубиной до 0,1 м, подбоя в восточной и западной её сторонах. В этой связи яма по отношению к её верху (1,9 м), в длину увеличилась до 2,1 метра.

Погребение 18 (рис.10, 3) находилось в северо-западной части раскопа. Пятно размерами 0,9x0,3 м прямоугольной формы, с округлениями коротких сторон, удлинение по линии ЗСЗ-ВЮВ 30°. Его контуры прослежены в горизонте предматерика на уровне -0,4 м от современной поверхности. Заполнение плотное, гумусированный суглинок без признаков вскрытия. Яма длиной 0,9 м, шириной 0,25-0,32 м, с прямыми вертикальными стенками, дно на глубине -0,6 метра. Скелет в анатомическом состоянии, захоронение детское, возраст 4-5 лет, лежит на спине, лицом вверх, головой к ЗСЗ 30°, руки и ноги прямые. В засыпке (+0,15 м над уровнем дна), у ног, находился небольшой лепной толстостенный горшок. Его размеры: 8x10x6x9 см. Стенки его заглажены, орнамент отсутствует, лишь по венчику нанесены косонаправленные грубые резные борозды. Форма горшка в целом заметно отличается от сосудов, бытующих у праболгар СМК.

Погребение 19 (рис.10, 4) расположено в северо-западной части раскопа. Пятно овальной формы размерами 0,7x0,35 м, удлинение по направлению ЗСЗ-ВЮВ 35°, прослежено с глубины -0,4 м от современной поверхности. Заполнение – плотный гумусированный суглинок. Яма овальной формы размерами 0,72x0,36 м, с вертикальными стенками, дно ровное на глубине -0,75 метра. Признаки захоронения едва улавливаемые, так как останки младенца почти полностью истлели. В такой ситуации не более чем условно можно констатировать ингумацию на спине, руки и ноги прямые, череп ориентирован к ЗСЗ 35°. Инвентарь отсутствует.

Погребение 20 (рис.11, 1) находилось в северной части раскопа. Пятно размерами 2x0,5-0,55 м в виде подпрямоугольника с округлыми короткими сторонами, с удлинением по направлению ЗСЗ 30°, прослежено с глубины -0,4 м от современной поверхности, что соответствует горизонту начала предматерика. Заполнение рыхлое, серая почва с линзами ила и вкраплениями щебня мергеля. Эти факты в сочетании с нарушением линии северо-восточной стенки ямы – свидетельства вторичного вскрытия погребения. Конструкция ямы не соответствует остальным, расчищенным на рассматриваемом могильнике, ямам. В начале проследили яму-“колодец” длиной 2 м, шири-

ной 0,5-0,55 м, глубиной -1,5 м, затем в юго-западной стенке ямы зафиксировали нишу с углублением 0,6-0,7 м и ступеньку высотой 0,25 метра. Длина ниши (1,9 м) почти соответствовала длине “колодца”, её углы округлены. Свод подбоя проследить не удалось, так как по всей длине он просел и лишь условно обозначим его контуры и максимальную высоту около +0,8 м от дна (-1,75 м). В нише находились останки разрушенного эксгумацией скелета. Основная часть костей сосредоточена в средней и западной части ямы, в горизонтах -1,5-1,7 метра. Несмотря на значительное нарушение анатомии, реконструкция обряда ингумации с учетом сохранившихся признаков возможна. В частности, фрагменты черепной коробки находились в нише под западной стенкой, в противоположной стороне, то есть у восточной стенки, в состоянии *in situ* обнаружены стопы ног. Рядом с ними находился жертвенник, состоящий из костей мелкого травоядного животного. Останки крупного животного, конечности и череп лошади, фрагменты кухонного горшка СМК найдены в переотложенном состоянии в заполнении над ступенькой. Часть костей коня попали в грунт заполнения подбоя. На дне могилы фиксируется древесный уголь.

Итак, погребение взрослого человека осуществлено в подбое вдоль юго-западной стенки ямы, с направлением головы к ЗСЗ 30°. Жертвенная конина находилась в “колодце”. Выявленная на могильнике погребальная конструкция не укладывается в “зливкинские” традиции, но находит аналогии среди подбойных могил праболгар лесостепной части СМК (Плетнёва С.А., 1989, с.259) и среди подкурганых захоронений VIII в. степей Подонцовья (Комар О.С., Пиоро В.И., 1999, с.150 и сл.; Комар А.В., 2009, с.299).

Погребение 21 (рис.11, 2) располагалось в северной части раскопа. Пятно подпрямоугольной формы размерами 2x0,7 м, удлинение в направлении СЗ-ЮВ, со значительно закругленными короткими сторонами, прослежено под современной почвой, на верхней отметке предматерика -0,3 метра. Заполнение плотное, без признаков вторичного переотложения. Выбрав грунт, в горизонте -0,93-0,97 м вдоль длинных сторон ямы обнаружены заплечики. Максимальная ширина заплечиков – 18 см, их высота над горизонтом дна (-1,42-1,52 м)

+0,32+0,38 метра. По заплечикам яма в ширине уменьшалась от 0,7 м до 0,4-0,45 м, но плахи не наблюдаются. В западной и восточной сторонах стен, на уровне дна, прослеживаются небольшие подбой глубиной 5-6 см и высотой до +0,2 м, за счёт них длина ямы увеличивается с 2,02 до 2,12 метра.

Скелет мужчины 45-50 лет в анатомическом состоянии лежит на спине, череп направлен к ЗСЗ 40°, лицевая часть кверху, руки и ноги прямые. Ингумация умершего сопровождалась инвентарем: под западной стенкой ямы, в изголовье оставлены сосуды, там же, слева от головы, жертвенник: конечности мелкого животного и железный нож, у ног – два бараньих астрагала. Посуда из погребения – горшок и кувшин. Кухонный горшок размерами 10x15x6x14 см, лепной с подправкой на круге, форма тулова круглобокая, стенки оформлены гребенчатым расчёсом, на дне – клеймо в виде круга, в центре – Х-образный крест. Кувшин-кружка изготовлен на круге из плотной керамической массы, стенки тонкие, обжиг равномерный серого цвета, поверхность тщательно залощена, этим же приёмом нанесены вертикальные линии, на донце оттиснут знак-клеймо в форме треугольника. Размеры кувшина: диаметры венчика – 9 см, горловины – 6 см, тулова – 15 см, дна – 12 см, высота горловины – 4 см, общая высота – 12 сантиметров. Петлевидная ручка и низкие пропорции сосуда – признаки очевидной кружкообразности.

Погребение 22 (рис.12, 1) находилось в северной части раскопа. Пятно необычной формы: западная его часть круглая, восточная – овальная, прослежено в суглинке на глубине -0,45 метра. Общая его длина – 1,9 м, ширина – от 0,65 до 0,95 м, удлинение в направлении В-З, заполнение рыхлое. Выбрав грунт, представилась возможность обозначить форму и параметры ямы. Она состоит из двух частей: прямоугольной (1,7x0,6-0,7 м), глубиной -1,2 м и округло-овальной с очевидной колоколовидностью, размерами 1,25x1,35-1,12 м, напоминающей хозяйственную яму. Средняя часть круглой ямы на глубину до 8 см прокопана погребальной ямой. В этой связи создается впечатление, что погребение как бы “село” на уже существовавшую ранее яму.

На дне погребальной ямы обнаружены фрагменты костей скелета, в восточной сто-

роне находился череп лицевой частью кверху, в западной найдены два мелких фрагмента стенки кухонного горшка. В комплексе данных есть основания полагать, что захоронение эксгумировано.

Исследования на **раскопе III**. Раскоп III заложен в 12 м к ЗЮЗ от раскопа II, его появление определено необходимостью зачистки силосных траншей и отчасти пространств между ними. В результате общая вскрытая площадь составила 86 м², но расширить территорию исследования оказалось невозможным прежде всего из-за автодорог с твердым покрытием (рис.13, 1). В этом случае удалось обследовать северный склон хозяйственной траншеи (20 м²), прокопаны контрольные траншеи, одна из них длиной 15 м, шириной 2 м (30 м²) между силосными ямами, вторая размерами 36x1 м (36 м²) – между раскопами I и III. В склоне силосной траншеи выявлены два захоронения (23 и 24), в первой контрольной траншее погребения не обнаружены, во второй прослежены признаки насыпи спланированного кургана, и здесь же раскрыты погребения поздней бронзы (рис.13, 2) (Красильников К.И., Красильникова Л.И., 2001, с.97-98; 2003, с.314-319).

Погребение 23 (рис.12, 2). Пятно зафиксировано на склоне траншеи, по зачистке определили глубину погребальной ямы и контуры. Яма узкая, почти щелевидная, прямоугольной формы, с ровными длинными (1,1 м) стенками и округлыми короткими (0,3 м), вырыта в направлении В-З. Дно на отметке -1,05 м, то есть около 1 м опущено в плотный суглинок материка. Погребение без признаков эксгумации, однако сохранность скелета неудовлетворительная. Ингумация ребенка в возрасте 3-4 лет выполнена на спине, руки прямые, голова ориентирована к западу, лицом кверху.

В качестве инвентаря оставлен небольшой лепной горшок кухонного типа. Сформован сосуд из грубой керамической массы, форма удлиненная, его размеры 10x12,8x11,5 сантиметров. Стенки горшка толстые, внутри заглажены, снаружи покрыты слабо прослеживаемыми горизонтальными искривленными линиями, выполненными инструментом с округлой рабочей поверхностью. На дне отчетливо видны отпечатки досок формовочного столика. В восточной части ямы находился жертвенник – кости мелкого травоядного животного.

Погребение 24 (рис.12, 3) прослежено при зачистке склона этой же траншеи, к тому же оно близко примыкает к погребению 23. Пятно размерами 1,55x0,6 м подпрямоугольно-овальной формы с закруглениями коротких сторон, ориентировано в направлении ЗЮЗ-ВСВ 20°. Заполнение – серая рыхлая почва с явными признаками повторного вскрытия могилы. Выбрав грунт на глубину -0,75 м, вдоль длинных сторон ямы зафиксированы заплечики шириной от 10 до 25 см, высота их над горизонтом дна ямы (-0,95 м) +0,20+0,25 метра. На заплечиках наблюдаем слабо прослеживаемые четыре плахи. Часть скелета до больших берцовых костей разрушена, ниже анатомия не нарушена. Кости рассредоточены по дну ямы и в грунте заполнения западной части, здесь же прослеживались фрагменты древесного угля. Ноги уложены прямо, ориентированы к ВСВ 20-22°, что свидетельствует о вытянутом на спине труположении, с ориентировкой головы к ЗЮЗ. У ног, на дне и на заплечике, находился жертвенник, включающий части конечностей и нижнюю челюсть мелкого травоядного животного. В захоронении обнаружен инвентарь: изготовленная из трубчатой кости игольница длиной 8,5 см, в сечении прямоугольная 1x1,5 см, на одной из плоских сторон – циркулярный орнамент из восьми кругов в технике резной графики. Найдены предметы, изготовленные из цветного металла: фрагмент пинцета, серьга и пластина с отверстиями и насечками, видимо, орнаментального назначения. Пластина могла составлять деталь нашивки как элемент украшения головного убора или одежды, с помощью сквозных отверстий по краю ее можно закрепить на ткани. Погребение 24 следует отнести к захоронению женщины.

Обобщив данные всей серии погребений, обозначим основные их признаки (табл.1). Прежде всего, учитывая конструкции могил, выделяем две группы ям: простые и усложненные. Среди простых намечаем два типа: тип 1 – ямы с прямыми стенками, тип 2 – такие же, но стенки с наклоном, в результате верх ям шире их дна.

Усложненные конструкции ям предполагают заплечики – ямы тип 3, подбой – ямы тип 4, которые могут быть обустроены как на коротких (западная – подтип А, восточная – подтип Б) сторонах, так и вдоль длинной стороны –

подтип В. Конструктивным признаком 10 могил является наличие в них плах и в 6 могилах присутствие камня. В четырех случаях камни и плахи присутствуют одновременно.

По характеру заполнения ям, плотности грунта и его консистенции уже на этапе зачистки пятна удастся практически без ошибок определить состояние сохранности захоронений. В таблице I эти ситуации в графе “заполнение” обозначены индексами: 1 – ингумированные и 2 – эксгумированные. Принимая во внимание плотность грунта, которым засыпаны могилы, необходимо отметить, что при ингумации грунт, видимо, уплотняли, как бы забутовывали в сыром состоянии. В этом случае заведомо уплотнённый гумусированный суслинок как бы “цементируется”, и в стратиграфии засыпки нет признаков очевидного проседания почвы из-за её естественного уплотнения.

В процессе повторного извлечения грунта из всей ямы либо её части (обычно с западной стороны) при засыпке технологию специального уплотнения грунта не прослеживаем. Напротив, вторично нарушенная почва даже спустя тысячелетие остается рыхлой, в ней, в основном в верхних горизонтах, наблюдаются намытые линзы ила, песка, мелкого щебня, мергеля. Все они аллювиального происхождения.

В таблице приведена информация об азимутах ям, а при сохранившихся скелетах и черепках с их ориентациями. Вектор ориентаций в четырнадцати случаях направлен к ЗСЗ, в шести – к ЗЮЗ, в четырех – по азимуту В-З.

Половой состав умерших определён условно, возрастной – взрослые (В) или дети (Д) – более предметно. В случае сохранности скелетов в анатомическом состоянии, или даже отдельных его частей, в основном ниже костей таза, представляется возможность обозначить позу умерших при ингумации, однако положение рук и наклон лиц в ситуации даже частичной эксгумации определить не удастся.

Инвентарь из могил (керамика, другие артефакты) обозначен буквенной аббревиатурой их названия. Идентификация костей жертвенных животных позволила выделить три вида: мелкий рогатый скот – 14 могил (в табл.1 и III обозначен как Б – баранина), крупный рогатый скот – 2 могилы (в табл.1 и III обозначен как Г – говядина) и лошадь – 1 погребение (обозначена как К – конина). Из других признаков

Табл.1. Конструктивные признаки ям и инвентарь погребений могильника у пос.Новодачное

№ погребения	КОНСТРУКЦИЯ				Заполнение	Размеры ямы	Ориентация	Возраст, пол	ИНГУМАЦИЯ				Керамика	Инвентарь	Зола, угли	Жертвенник
	Тип ямы	Подбой (подтип)	Плахи	Камни					На спине	Руки прямые согнуты	Ноги прямые	Лицо кверху				
1	3		+		1	1,7x0,5-0,4-1,04	ЗСЗ 30°	Ж	+		+	+	К	У		
2	1				1	0,7x0,3-0,3	ЗЮЗ 10°	Д	+	+						
3	2,4	А.Б	+	+	1,2	1,8x0,55-1,6	В-3	В.Ж	+	++	+		К	У	+	Б
4	3		+		2	2,15x1,1-0,6-1,7	В-3	В						Пб.	+	Б
5	3,4	А	+	+	1,2	2,2x0,9-0,6-1,55	ЗСЗ 20°	В	+		+		К.С.	Пб.	+	Б
6	1				1	1x0,4-0,25-0,6	ЗЮЗ 8°	Д					К.С.			
7	3		+	+	1	2,1x0,7-0,4-1,1	ЗСЗ 15°	ВМ	+	+	+	+	К	Пб.		Б
8	3,4	А	+		1,2	2,1x0,6-0,4-1,75	ЗСЗ 15°	В	+		+		К	Пб.А.У		Б
9	3		+		1	1,8x0,6-0,4-1,06	ЗЮЗ 15°	В.Ж	+	++	+	+	К.С.	Пб.А		Б
10	1				1	0,95x0,4-0,4	ЗЮЗ 30°	Д					К			
11	1				1	1,07x0,48-0,3-0,5	ЗСЗ 17°	Д								
12	3	А	+		1,2	1,95x0,65-0,45-1,30	ЗСЗ 20°	В	+		+		К.К. С			Б.Г
13	3,4	А		+	1	2,1x0,8-0,6-1	ЗСЗ 23°	В.М	+	+	+	+	К		+	Б
14	3,4	А			2	1,85x0,8-0,4-1,6	ЗСЗ 10°	В.Ж	+		+			У.А	+	Б
15	3		+		1	2,2x0,6-0,4-1,38	ЗЮЗ 5°	В.М	+	+	+	+	К.С.		+	Г
16	2,4	Б		+	1,2	1,95x0,7-0,5-1,45	ЗСЗ 20°	В	+		+		К			
17	3,4	А.Б	+	+	1,2	2,1x0,8-0,6-1,6	ЗСЗ 25°	В	+		+		К	А	+	Б
18	1				1	0,9x0,3-0,25-0,6	ЗСЗ 30°	Д	+	+	+	+	К			
19	1				1	0,7x0,35-0,75	ЗСЗ 35°	Д	+	+	+					
20	4	В			2	2x1,2-0,75-1,75	ЗСЗ 30°	В					К		+	Б.К
21	3,4	А.Б			1	2,1x0,7-0,4-1,46	ЗСЗ 40°	В.М	+	+	+	+	К.С	Пб.А		Б.Б
22	1				2	1,9x0,6-0,67-1,2	В-3	В					К			
23	1				1	1,1x0,3-1	В-3	Д	+	+		+	К			Б
24	3				1,2	1,6x0,6-0,3-0,7	ЗЮЗ 20°	В	+		+			У.Пр.	+	Б

Примечание. Типы ям: 1 – стены прямые, 2 – с наклоном, 3 – заплечики, 4 – подбой; подтип подбоя: А – у головы, Б – у ног, В – сбоку. Заполнение: 1 – первичное, 2 – вторичное. Возраст и пол: Д – детское, В – взрослое, М – мужское, Ж – женское. Керамика: К – кухонные горшки, С – столовые. Инвентарь: Пб – предметы быта, Г – гарнитура, У – украшения, А – амулеты, Пр – прочие вещи. Жертвенник: Б – баранина, Г – говядина, К – конина.

следует назвать органические подстилки в виде тлена коричневого цвета, выявленного в четырёх ямах, в девяти могилах зафиксирован древесный уголь.

Естественно, раскрытые захоронения не исчерпывают потенциал могильника, значительная часть которого оказалась в зоне разрушений техногенного характера и стихийных перекопов. Наблюдения последних лет про-

должают дополнять информацию о некрополе, однако в этом случае следует говорить не о захоронениях, а лишь об отдельных артефактах, найденных в переотложенном грунте.

К числу неординарных ситуаций могильника следует отнести раскрытые на территории второго раскопа 38 ям, не имеющих отношения к ингумации умерших, но находящихся среди погребений (рис.3). В практике

Табл. II. Типология и параметры ям на могильнике у пос.Новодачное

№ ямы	Тип	Размеры ям в см			Находки		
		диаметр	ширина, длина	глубина	керамика	камни	кости
1	2	3	4	5	6	7	8
1	II		78x105	55			
2	III		130x146 103x120	46			
3	V		103x122 150x165	60			
4	II		75x83	55			
5	I	80x82		60			
6	VII	90 и 120	120x210	45 и 85	+ амф. фр.		
7	IV		120x80 80x90	65			
8	II		73x83	63			
9	V		88x105 95x130	85			
10	VI	85x93 130x135		126	++ тарные, развал.		
11	?		120x160	45 и 52		+	
12	IV		100x109	65			
13	VI	105x105 146x150		122			
14	?		80x108	87		+	
15	VI		80x90 120x135	118	+корч. развал		
16	V		75x90 115x120	68			
17	I	83x84		107			
18	I	75x80		50			
19	V	45x47 75x78		55			
20	I	75x80		50			
21	I	100x102		65			
22	I	75x80		50			
23	I		60x70	47			
24	III	100x106 50x60		95		+ Зед.	
25	V	60x63 76x78		65			
26	I	90x95		60			
27	I	56x60		40			
28	V		90x103 106x115	60			
29	I	75x80		45			
30	V		75x105	80			
31	IV	76x78		75			
32	III	95x103 64x65		58			
33	I	75x80		60			

1	2	3	4	5	6	7	8
34	III		120x130 70x76	92			+ жив.
35	II		60x88	48		кремень	
36	V	73x75 90x90		60	+кух. фрагм.		
37	V	75x77 102x107		80	+кух. фрагм.		
38	I	80x81		50			

Примечание. 1. Глубины даны от горизонта фиксации ямы в предматерике. 2. Типы ям III, V, VI – верхние цифры обозначают размеры поверху, нижние – по дну.

Табл. III. Соотношения типов керамики и жертвенники в погребениях могильника у пос. Новодачное

№ погр.	Тип ямы	Возраст, пол	керамика		Сохранность скелетов	жертвенник			
			Кухонная	Столовая		баранина		говядина	
						у головы	у ног	у головы	у ног
1	3	В.Ж.	+		удовл.				
2	1	Д.			неуд.				
3	2.4	В. Ж.	+ фр.		частично разруш.	+	+		
4	3	В.			разрушено		+		
5	3.4	В.	+	+	частично разруш.	+			
6	1	Д.	+	+	неуд.				
7	3	В.М.	+		хорошая	сбоку			
8	3.4	В.	+		частично разруш.				
9	3	В.Ж.	+	+	хорошая		+		
10	1	Д.	+		неуд.				
11	1	Д.			неуд.				
12	3	В.	++	+	частично разруш.	+		+	
13	3.4	В.М.	+		хорошая				
14	3.4	В.Ж.			частично разруш.	+			
15	3	В.М.	+	+	хорошая				+
16	2.4	В.	+		частично разруш.				
17	3.4	В.		+	частично разруш.		+		
18	1	Д.	+		удовл.				
19	1	Д.			неуд.				
20	4	В.	+ фр.		разрушено		+		конина
21	3.4	В.М.	+	+	хорошая	+	+		
22	1.4	В.	+ фр.		неуд.				
23	1	Д.	+		удовл.		+		
24	3	В.			частично разруш.		+		

Примечание. Тип ямы: 1 – стены прямые, 2 – с наклоном, 3 – с заплечиками, 4 – с подбоем. В – взрослые, Д – детские.

Критериями удовлетворительно и неудовлетворительного состояния скелетов является степень разрушения костных тканей в условиях их естественного разложения.

исследования грунтовых могильников СМК в Новодачном возник прецедент, суть которого в том, что почти четыре десятка ям хаотично

расположены на ограниченном пространстве могильника, притом не перекрывают одна другую и не разрушают ямы с погребениями

и наоборот. Лишь в одном случае погребение и яма № 22 совпали. В плане верхние контуры ям выглядят в форме круга, овала, квадрата, восьмёрки, прямоугольника. Вместе с тем в профиле они не однотипные и по ряду позиций даже различные: прямоугольные, трапециевидные, квадратно-трапециевидные (табл. II). Ямы практически без находок, лишь изредка в их заполнениях встречаются, очевидно, случайно попавшие фрагменты от сосудов СМК, но в двух обнаружены кувшины, совершенно нехарактерные для салтово-маяцкой посуды. В одной из ям находились мергелевые плиты, обработанные со всех сторон, внешне напоминающие зернотерки.

Среди 38 ям намечается пять самостоятельных типов, а два типа сочетают в себе признаки нескольких типов одновременно. Заполнение ям неоднородное, часть из них залита темной гумусированной почвой, другие – с линзами смытого песка, щебня, ила. В этом случае их стратиграфия выразительная. Горизонты, с которых фиксируются заполнения, в пределах -0,3-0,4 м от современной поверхности, сами же ямы опущены на разные глубины в предматерик и материк. Внутренние объемы ям зависят от двух показателей – глубин и диаметров. Одни из них глубокие, с учетом горизонта современной поверхности опущены до -1,5 м, или же в предматерик -1-1,1 м, другие, их большинство, не глубже -0,9 м, или даже -0,5 метра. Принимая во внимание малые глубины (-0,5-0,6 м), сложно однозначно определить их назначение. Лишь 10 ям, что составляет около 26%, прежде всего колоколовидной формы, могут быть отнесены к хозяйственным, известным на всех бытовых поселениях СМК.

Учитывая формы, профили, размеры (диаметры и глубины), выделяем семь типов ям (табл. II).

Ямы I типа (рис. 14, 1-12). 12 ям (31,6%) – 5, 17, 18, 20, 21, 22, 23, 26, 27, 29, 33, 38 – округлой в плане формы, небольшого диаметра (0,6-0,9 м) и глубины (-0,35-0,65 м), вырыты в горизонте предматерика, отчасти материка. Стенки ям отвесные, диаметры верха и дна почти одинаковые. Ямы заполнены серым гумусом, безынвентарные.

Ямы II типа (рис. 15, 1-4), 4 ед. (10,5%) – 1, 4, 8, 35. Они также небольшие, с глубинами -0,45-0,65 м, вырыты в горизонтах предмате-

рика и частично материка. Принципиальные отличия ям второго типа от всех других в форме плана. Среди них выделяются квадратные, подквадратные, подпрямоугольные, ромбовидные. Однако стенки ям второго типа почти вертикальные, углы обычно округлены. Находок в ямах этого типа, заполненных плотным гумусом, не обнаружено.

Ямы III типа (рис. 15, 5-8), 4 ед. (10,5%) – 2, 24, 32, 34 – конусовидные из-за постепенно сужающихся стенок, в этой связи диаметры дна ям на 0,2-0,35 м меньше диаметров их верха. Дно и стенки в местах соединения округлены. Глубина ям небольшая, в пределах 0,4-0,95 м от уровня предматерика. Изделий, имеющих отношение к СМК, не обнаружено, и лишь в яме 24, в засыпке, находились три мергелевые плиты, боковые стороны которых и их плоские поверхности имеют следы обработки и заглаженности (рис. 15, 9). В яме 34 найден зуб крупного травоядного животного, вероятно, быка.

Ямы IV типа (рис. 16, 1-3), 3 ед. (7,9%) – 7, 12, 31. Несмотря на округлость их форм и вертикальность стенок, они отличаются тем, что им характерны ступеньки высотой 0,1-0,35 м и почти одинаковые соотношения размеров диаметров (0,70-1 м) и глубин (-0,65-0,9 метра). Предназначение ступенек объяснить сложно. Находки в ямах не зафиксированы.

Ямы V типа (рис. 16, 4-12), 9 ед. (23,7%) – 3, 9, 16, 19, 25, 28, 30, 36, 37 – подколоколовидной формы с широкими цилиндрическими колодцами и наклонными стенками у дна. Таким образом, соотношение диаметров верха ям и их дна как 1:1,2-1,3. Заполнены ямы разноструктурным грунтом, в том числе щебнем мергеля, и только в яме 36 в засыпке найдены три фрагмента стенок кухонных горшков.

Ямы VI типа (рис. 17, 1-3), 3 ед. (7,9%) – 10, 13, 15. Колоколовидные, по общей конструкции напоминающие ямы пятого типа, но размерами (диаметр входа – 0,8-1,05 м, диаметр дна – 1,2-1,5 м, глубина – -1,1-1,2 м) и конфигурацией стен повторяют хозяйственные ямы, раскрытые практически на всех поселениях, селищах и городищах СМК. На Новоачненском могильнике убедительных признаков их хозяйственного использования не наблюдаем, нет фактов превращения ям в кухонно-зольные свалки, лишь в ямах 10 и 15 обнару-

жены сосуды, совершенно нехарактерные для керамики СМК. В яме 10 находились сосуды, полный профиль которых из-за отсутствия верхней части воссоздать нет возможности, поэтому сошлемся на реалии сохранившихся фрагментов.

Один из них (рис.17, 5) – горшок-кувшин с шаровидным туловом диаметром 29-30 см и узким дном диаметром всего 10,5 см, что придает ёмкости недостаточную устойчивость. Изготовлен сосуд из плотной качественно отмученной глины, обезжиренной мелким песком, внутренняя поверхность ёмкости заглажена, наружная залощена, обжиг равномерный, серого цвета, толщина стенок – 0,6-0,7 см, в них видны следы ремонта. Даже при отсутствии полного профиля нельзя не заметить кубкообразность формы, опирающейся на высокий поддон, что в сочетании с шаровидным туловом напоминает сосуды раннего железного века.

Второй сосуд (рис.17, 4) из этой же ямы можно отнести к корчаге с диаметром тулова 38-39 см, дна 12 см, лепной технологии, формовка из грубой массы с примесью крупного кварцевого песка и дресвы, от чего поверхность, хотя и заглажена, остается бугристой. Обжиг низкого качества, пятнистый, стенки (толщина – 0,8-0,9 см) с тремя слаборельефными горизонтальными валиками типа “ребер жёсткости”, на стенках прослеживаются потёки и нагар. По форме сосуд напоминает котёл на высоком (5-6 см) поддоне.

В яме 15 колоколовидной формы (тип VI) находились фрагменты кубка-кувшина с резко выпуклым туловом диаметром 34 см, диаметр венчика – около 24 см, шейки – до 20 см, высокий (до 10 см) поддон диаметром 13,5 сантиметра. Высота сосуда – около 43 см (рис.17, б). Изготовлен сосуд вручную из хорошо проработанной керамической массы, поверхность заглажена и подлощена, толщина стенок – 0,6-0,8 см, обжиг серый. Следует заметить, что ни на одном из кувшинов не прослеживаются ручки. Аналогии сосудам с резко выпуклыми стенками и обозначенными поддонами прослеживаем в керамических материалах Сидоровского городища (Кравченко Э.Е. и др., 2005, с.324, рис.39, 1).

Ямы VII типа (рис.17, 7) – 1 ед. (2,6%), восьмеркообразного вида, большого (диаметр

– 1,2 м) и малого (диаметр – около 0,8 м) кругов, которые соединены и в сочетании образуют восьмерку. Колоколовидный подбой сделан в меньшей яме, он увеличил диаметр дна до 0,95 метра. Глубина дна ям в разных горизонтах – от 0,45 до 0,85 м, переход – в виде ступеньки высотой 0,4 метра. Общая длина “восьмерки” – 2,1 метра. В заполнении, у дна, найдены фрагменты стенок амфоры и ее ручка.

На могильнике расчищены две “гибридные” ямы 11 и 14 (5,3%), формы которых включают в себя признаки других типов ям, поэтому они выпадают из типологической схемы. В частности, яму 11 (рис.17, 8) отличают большая площадь 1,5x1,2 м (1,8 м²), подпрямоугольная форма со значительно закругленными углами, кривизна северной стенки, различные, в пределах 0,2-0,25 м, горизонты ее дна. В заполнении находилась плита из мергеля. Яма 14 (рис.17, 9): подквадратной (0,8x1,1 м) в плане формы, у дна – округлая диаметром 1,05 м, здесь же с трех сторон находились подбой глубиной 8-15 см, четвертая стенка – со слабым наклоном наружу.

Обозначенные проблемы

Вопрос о назначении всей серии ям остается открытым, тем более необходимо еще раз отметить, что они сосредоточены на ограниченном пространстве, “занимают” свободные участки между погребениями. Надо полагать, что прежде, до появления некрополя, на этой же террасе мог находиться хозяйственный комплекс населения, жилые постройки которого размещались неподалёку по левому берегу реки (рис.1, 2). Практика формирования “хозяйственных участков” или зон, связанных с хранением припасов, неоднократно подтверждалась исследованиями селищ степного региона СМК (Красильникова Л.И., 2005, с.11-12). Котлованы ям заброшенного комплекса, видимо, полностью не заплыли, и по западинам было несложно ориентироваться при рытье погребальных ям.

В материалах могильника проблемным остается вопрос, связанный с эксгумацией умерших. Захоронений с ненарушенной анатомией скелетов – 13 ед. (54%), с частично нарушенной верхней допоясной частью скелета – 7 ед.

(29%), и с полностью переотложенными костями – 4 ед. (17%) (табл. I). Эти данные вызывают необходимость вновь вернуться к теме так называемого “обезвреживания” (Гумилёв Л.Н., 1966, с.148-153; Плетнёва С.А., 1967, с.98; 1989, с.187, 244; Флёров В.С., 1984, с.181-187; 1989, с.177-186; 1998а, с.138-139; 1998б, с.523-538; 2000, с.55-74; 2007, с.181-185; Флёров В.С., Нахапетян В.Е., 1996, с.151-153 и др.). В нашем случае проблему обозначает тот факт, что на рассматриваемом могильнике все детские погребения, а их 6 из 24 (25%), оказались не эксгумированными. Нельзя не заметить и того, что при вскрытии могил полностью уничтожен сопроводительный инвентарь (табл. III). Например, от керамики порой удается найти не более чем мелкие обломки, от железных ножей – иногда фрагменты, находим кремневые части кресал, из амулетов – только астрагалы. В литературе, касающейся вопросов нарушений и полного разрушения скелетов, по-разному объясняют такой своеобразный и несистематический ритуал. Среди этносов раннего средневековья более всего он распространен в среде ираноязычной группы населения, в частности, алан (Кузнецов В.А., 1962, с.14, 29; Плетнёва С.А., 1967, с.80, 95, 98; Флёров В.С., 1984; 1998а; 1998б; 2007). Вместе с тем, в ряде работ В.С.Флёрова можно наблюдать по данному вопросу другие суждения, суть которых в том, что обряд “обезвреживания” имел повсеместное распространение, в том числе у праболгарских племен от Поволжья до Подунавья, “является искони им присущим и доживает... вплоть до X-XI вв.” (Флёров В.С., 1989, с.185). Авторы раскопок Больше-Тарханского могильника в Поволжье склонны рассматривать “проникновение в могилы” с целью их ограбления (Генинг В.Ф., Халиков А.Х., 1964, с.22). Д.Т.Березовец, один из первых обнаруживший и описавший этот обряд в материалах Верхне-Салтовского ямного могильника, объясняет данные действия религиозными мотивами (Березовец Д.Т., 1962, с.22).

В материалах Дроновского и Волоковского могильников наряду с погребениями на спине в анатомическом порядке в целой группе могил кости скелетов якобы “специально сложены”, при этом авторы отмечают отсутствие в них черепов, отдельные костей скелетов. Исследователи названных могильников полага-

ют, что “обряд ингумирования” умерших происходил спустя некоторое время, после того как кости “очистились” от мягких тканей, и только тогда, укладывая их, устроители обряда стремились придать им “анатомический порядок” (Татаринов С.И. и др., 1986, с.216). Таким образом, заведомо “очищенные” от тканей кости скелета, помещенные в могилы, напоминают погребальные традиции, практикуемые в зороастризме (Бойс М., 1988, с.23-24, 57, 111-112). В этой части к позиции С.И.Татарина и соавторов следует прислушаться, т.к. у целого ряда кочевых племен в прошлом, да и теперь уже у оседлых этносов выявлены захоронения с разрушенной и отчасти “воссозданной” ими же анатомией, или, напротив, разбросанными и сложенными в кучку костями (Мажитов Н.А., 1977, с.106). Однако среди всех эксгумированных захоронений Новоначного не наблюдаем признаков, которые напоминали бы ситуацию “воссоздания” анатомии. Не лишне в этом вопросе напомнить о том, что при эксгумации обычно вскрыта не вся могила, а только ее западная часть, в которой находилась основная система скелетов. Восточная часть, как и останки тазовых костей и ног, как правило, без признаков переотложенности. В этой связи точка зрения в вопросе умышленного разрушения анатомического порядка костей умерших, на наш взгляд, выглядит убедительнее. Корни этих явлений следует искать не только среди степных народов Южной Сибири (Мажитов Н.А., 1977, с.90), но и на Кавказе, где такого рода традиции еще долго сохранялись как этническая индивидуальность осетин, ингушей (Токарев С.А., 1976, с.184, 348). В то же время у ряда народов истоки обрядов, в основе которых практика захоронения останков костей скелета человека, кроются в маздеизме – религии Древнего Ирана. По вероучению маздеистов, покойник – есть нечто “нечистое”, и им нельзя осквернять “чистые” начала природы – землю, воду, огонь (Токарев С.А., 1958, с.245). Поэтому, прежде чем умершего придать земле, его надлежало очистить от брэнного тела. Отдаленные во времени традиции обрядов по отношению к умершим, общий смысл которых в так называемом “очищении” или “обезвреживании” по отношению к *природе*, могли иметь место в среде степного населения СМК, как, впрочем, и населения, познавшего обряд-

ность ислама, прослеживаемого одинаково на могильниках этого же времени в Подонцовье. Однако о повсеместности обряда, связанного с “обезвреживающей эксгумацией” погребенных, говорить не приходится. Например, в 202 могилах СМК с языческой обрядностью, раскрытых на шести могильниках Степного Подонцовья, только в 21 яме (10,4%) на двух некрополях прослежены разрушения, на четырех нарушения захоронений вообще не имеют место. Возвращаясь к ситуациям могильника у пос.Новодачное, убеждаемся в том, что могилы вскрывали преднамеренно через определенный, но достаточно длительный после захоронения отрезок времени, когда не только мышечные ткани, но и суставные хрящи, соединяющие кости, утратили свойственные им функции. Вскрытие осуществлялось без нарушений первоначальных контуров ям, при этом в семи случаях грунт выбирали только из западной части ямы, в четырех – почти полностью. В первой ситуации скелеты разрушены до допоясной части, во втором, кроме стоп, совершенно переотложены, кости находятся как на дне ямы, так и в структуре почв заполнения, но не выше 0,5-0,6 м от горизонта дна. В процессе эксгумации часть костей, в том числе иногда и черепа, удалялась, но в большинстве случаев костные останки оказались небрежно собраны, буквально свалены в кучку в середине или ближе к западной стороне ямы.

Не лишним будет заметить, что захоронения детей, которые к тому же почти безынвентарные, обряду “обезвреживания” здесь не подвергнуты, что, в свою очередь, ставит под сомнение обязательность и достоверность названной направленности обряда.

Набор и характер погребального инвентаря в могилах с повторным вскрытием определить не всегда удается, но чаще других в них находят обломки кухонных горшков салтовской культуры, в таком же состоянии металл, украшения. С их помощью в определенной степени достоверности удается воссоздать вещественный комплекс разрушенных могил. Учитывая материалы из неразрушенных могил, следует отметить, что во всех захоронениях взрослых людей оставлены традиционные наборы предметов, характерные захоронениям праболгар СМК, однако напомним, что часть

могил, в первую очередь погребения детей, вообще безынвентарны (табл. III). В этом отношении Новодачный могильник среди погребальных комплексов Степного Подонцовья не является исключением. В качестве примеров малоинвентарных и безынвентарных захоронений следует привести материалы могильника у с.Новолимаревка на р.Деркул (Красильников К.И., 1978; 1990, с.33-34), а также серию погребений могильника у с.Лысогоровка на р.Айдар (Красильников К.И., Красильникова Л.И., 2005, с.210-212). Некоторым исключением в вопросе инвентарности являются погребальные комплексы могильника у с.Желтое на Северском Донце, но и в этом случае о разнообразии вещей, подобно наборам из катакомб СМК, говорить не приходится (Красильников К.И., 1991, с.77-79).

Инвентарь из захоронений могильника пос.Новодачное представлен керамическим комплексом как в целых формах, так и в виде развалов или фрагментов, с помощью которых иногда удается воссоздать профили и параметры посуды. В остальных случаях фрагменты могут дать лишь статистику керамических изделий. Керамика присутствует в 18 (75%) могилах из 24, в том числе в целых формах и в развалах, но с профилями – 22 ед., остальные – во фрагментах.

Вся серия керамических изделий обозначена двумя группами сосудов: кухонной – 16 ед. (75%) и столовой (кувшины, кружки, кружки-кувшины) – 6 ед. (25%). Заметим, ни посуды специального назначения (кубышки, фляги), ни тарного предназначения (амфоры) здесь не обнаружено. Фрагменты амфор найдены только в ямах, не имевших отношения к захоронениям.

Керамические изделия кухонного назначения (рис. 18, 1-16) характеризуют горшки небольших размеров, ручной лепки, часть из которых с очевидными признаками подправки на круге. Об этом же свидетельствуют прослеживаемые по донцам оттиски досок и осей круга в виде квадратно-прямоугольных изображений. Лишь на одном горшке был знак-клеймо в виде монограммы В. Сформованы горшки из грубой, насыщенной дресвой с крупным кварцевым песком керамической массы, но в целом и плотность фактуры, и обжиг посуды качественные. Поверхность стенок оформле-

на горизонтальными линиями гребенчатого расчёса как сплошного, так и зонального вида, на плечиках иногда изображены зигзагообразные линии.

Среди кухонных горшков выделяем сосуды, изготовленные исключительно лепным способом (рис.18, 14-16), к тому же они по технологическим критериям и пропорциям не соответствуют посуде аналогичного назначения, характерной населению СМК (Плетнёва С.А., 1959, с.256, рис.42). Однако так называемые славяноидные горшки встречаются в материалах СМК (Плетнёва С.А., 1959, с.225-230, рис.12, 13; 1972, с.116, рис.3, 2; 1989, с.143). Появление нетрадиционной для праболгар посуды связывают с этнической неоднородностью в среде его населения (Плетнёва С.А., 1972, с.115-118). Для Степного Подонцовья, значительно удаленного от славянского мира, керамика, к тому же в одиночных экземплярах, если не принимать во внимание напольные печи-каменки, принадлежность которых к славянам на памятниках СМК степной части очень проблематична, пока что единственный источник по теме "славяне в этнокультурных процессах населения Подонья в хазарское время" (Колода В.В., 2009, с.61-64, 95-96). По другим параметрам славяне в степной части СМК практически не идентифицированы.

Столовая керамика (рис.19, 1-8) представлена тремя типами посуды: кувшинами (рис.19, 1-3, 5), кувшиновидными кружками (рис.19, 6, 8) и кружками (рис.19, 4, 7). Кувшины по формам тулов, горловин, общим пропорциям делятся на два вида. Первый вид (рис.19, 1, 2) – два почти одинаковых сосуда с конусовидными туловами, высокими горловинами, одинаковыми конфигурацией ручек и орнаментами. Технология изготовления этих сосудов очень близкая. Сделаны они из хорошо проработанной керамической массы с использованием мелкодисперсного песка, благодаря чему удалось не только добиться высокой плотности стенок посуды, но и тщательной залощённости их поверхностей с последующим оформлением орнаментами с помощью лощения. Кувшины этого вида относим к формам, не имеющим аналогий среди массовой лощёной столовой посуды Степного Подонцовья (Красильников К.И., 2009, с.104-109). В этой связи ни происхождение кувшинов, ни пути и

условия их проникновения в степи Подонцовья пока определить не удалось.

Второй вид – кувшины с шаровидными туловами, традиционной формой, характерной для бытовой столовой посуды СМК (рис.19, 3, 5). Им присущи качественная технология, сплошное лощение, отчасти смоление, орнаментация в виде сетки, выполненной лощением в композиции косых, пересекающихся под углом около 90° линий. Шаровидные тулова, невысокие, но широкие горловины придают приземистый и устойчивый вид ёмкостям. Петлевидные ручки посажены вверху под венчик, внизу – на плечико сосуда. В комплексе признаков кувшины второго вида соответствуют изделиям лощёной посуды, производившейся населением степной части СМК.

К столовой посуде следует отнести кружки и кружковидные кувшины. Два сосуда находились в погребениях (рис.19, 4, 6), еще два – из разрушенных захоронений (рис.19, 7, 8). Им характерны высокая технология изготовления, качественная керамическая масса, формовка на круге достаточно быстрого вращения, покрытие стенок лощением и такой же приём выполнения орнамента. Принадлежность части сосудов к потреблению жидкости определяется не только приземистостью их форм, широкими днищами и большими в диаметре горловинами, но и ручками петельчатого вида, округлыми в сечении, посаженными, как правило, вверху на плечико, внизу – на тулово, на уровне его наибольшего диаметра. Ёмкости рассчитаны на объём жидкости 600-800 мл, сосуда длительное время были в пользовании, в результате возникла специфическая залощённость ручек и затёртость днищ, так что клейма на такой посуде едва видны и невыразительны.

Говоря о специфике керамического набора, выявленного на Новодачненском могильнике, в отличие от других некрополей Степного Подонцовья как, например, Желтое, Лысогоровка, следует отметить полное отсутствие сосудов обрядового назначения, к которым относятся кубышки (Красильников К.И., 2009, с.115-116). В погребениях могильника нет керамики, изделий импортного происхождения, например, красноглиняных эйнохоевидных кувшинов, других форм с высокими горловинами, пропорциями, характерными для аланской группы изделий. Несмотря на то, что два

кувшина (рис.19, 1, 2) как бы “выпадают” из общей серии сосудов, известных в Степном Подонцовье, остальная часть посуды как кухонного, так и столового назначения, в целом, морфологически соответствует бытовой утвари праболгар СМК.

К числу вещественных материалов следует отнести наборы предметов быта: ножи – 5 ед., игольница, несколько кремневых сколов, по всей видимости, употреблявшиеся в кресалах, но их железные части обнаружить не удалось. Найдены украшения (бусы, перстень), с помощью которых удаётся определить половозрастную принадлежность ингумированных. К сожалению, эталонных предметов-индикаторов, посредством которых удалось бы датировать погребения, материалы могильника не дают, поэтому хронологию памятника обозначим общим для этого массива СМК временем – IX веком. Единственный прецедент, посредством которого появляется возможность уточнить датировку могильника, выявлен в погребении 20, в частности, сошлёмся на могилу с подбоем (рис.11, 1). Яма-колодец по линии СЗ-ЮВ, подбой по отношению к нему в юго-западном направлении. Несмотря на то, что он сооружён в плотном лёссе, свод просел, что не позволяет обозначить его реальную высоту и профиль. В подбое в анатомическом состоянии обнаружены только стопы ног, рядом с ними – *in situ* жертвенник, остальные останки человека и животного (лошади) в переотложенном состоянии находились на дне камеры, отчасти на ступеньке, в нижних горизонтах заполнения. К сожалению, никаких датирующих предметов здесь не обнаружено, поэтому в вопросе хронологии сошлёмся на авторов, рассматривающих погребения с подбоями в контексте материалов хазарских древностей (Комар А.В., 2009, с.309). Однако при этом следует оговориться, что А.В.Комар во всех случаях, касающихся могил с подбоями, одновременно ссылается на курганы и им характерные признаки: каменные панцири, подквадратные конструкции-крепиды, иногда такие же по форме ровики. В качестве примера приведены материалы курганов с.Астахово, с.Обозное и других на Луганщине (Комар О.В., Піоро В.І., 1999, с.150-158; Комар А.В., 2009, с.295-301). Относительной датировке погребения 20 в целом не противоречат все другие погребения, в

которых прослеживаются “зливкинские традиции”: позы при ингумации, ограниченная инвентарность, почти неизменные, помимо детских захоронений, жертвенники (Плетнёва С.А., 1967, с.96). Идентификация костей жертвенных животных позволила выделить три вида: овцы, козы – 14 особей, крупный рогатый скот – 2 особи, лошадь – 1 особь. Жертвенники включали конечности и голову животных, их шкуры могли быть использованы в качестве подстилок могил. Жертвенники оставляли у головы (2 могилы), у ног (7 могил), в одном случае сбоку, в трех могилах они находились одновременно у ног и у головы. Приведенная статистика не претендует на исчерпывающую объективность, так как нарушению подвергнуты как раз те участки могил, на которых очевидней всего мог находиться жертвенник, то есть в западной стороне у головы. В этой связи считаем, что жертвенную пищу могли оставить у головы и у ног одновременно. Соотношение жертвенников в погребениях мужчин и женщин почти равное, но конкретных выводов в этом вопросе по причине эксгумаций сделать нет возможности (Плетнёва С.А., Николаенко А.Г., 1976, с.292-293).

Следующий вопрос связан с ситуацией “сезонности” захоронений. Общим признаком погребений является западная направленность черепов, но вектор расхождений значительный – в диапазоне 70°, или до 40° к ЗСЗ и до 30° к ЗЮЗ, что соответствует близкому и даже предельному положению солнца при крайне летнем и крайне зимнем солнцестояниях (рис.20). Отклонения “сезонного характера” для захоронений праболгар явление обычное, и оно неоднократно обозначено в литературе (Плетнёва С.А., 1967, с.92; 2003, с.123; Плетнёва С.А., Николаенко А.Г., 1976, с.283 и др. работы). На рассматриваемом могильнике сезонность – индикатор смертности населения в различные периоды года. Прослеживаемая динамика свидетельствует о том, что смертность людей в теплое время года, с мая по сентябрь включительно, составляла от 15 до 18 умерших (63-75%), что могло быть связано не столько с заболеваниями, сколько с ситуациями, происходившими в степях в этом отрезке времени. Данные азимутов погребённых детей, возраст которых не превышает 3-5 лет, также в основном совпадают с периодами летнего солн-

цестояния, и только 2 из 7 захоронений детей можно отнести к периоду поздней осени, либо к концу зимы, времени, близкому к отрицательным температурам. Взрослых, судя по азимутам солнцестояния, в зимнее время года умирало заметно меньше, не более 12,5-13%.

Социальные отношения населения, оставившего некрополь, без признаков дифференциации. Погребения взрослых сопровождается сравнительно однообразный инвентарь бытового содержания, среди вещей нет ни одного изделия из области оружия, амуниции воинов или конской сбруи. Отсутствие поясов и поясных наборов, которые известны в Евразии, на Кавказе и в лесостепной части СМК (Ковалевская В.Б., 1979, с.37, 49-51), свидетельствует о том, что в среде мужского населения не было личностей, занимавших значимое положение (Плетнёва С.А., 1967, с.161; Ковалевская В.Б., 1979, с.39). Имущественное и социальное равенство в среде взрослой части населения находит подтверждение в безынвентарности захоронений детей, в которых иногда, помимо обычных горшочков кухонного типа, при ингумации ничего не оставляли, лишь в погребении 23 обнаружен незначительный жертвенник.

Систему сельской общины, население которой погребено на рассматриваемых могильниках, с определенной долей логики можно воссоздать, ссылаясь на порядок расположения могил. Расстояние между ними в пределах 3-5 м, нет ни одного случая, как и в отношении здесь же находящихся ям, перекрытия одного погребения другим, напротив, в их "планировке" прослеживаются признаки, посредством которых можно фиксировать семейные связи со свойственными традициями внутривидовой привязанности (Красильников К.И., 1978). На Новодачненском могильнике погребения 2, 3, 4 как бы обособлены в южной части раскопа II, в восточной части этого же раскопа сосредоточены погребения 5, 6, 7, в западном направлении расположены погребения 9, 10, 11, 13, 14, к северу от них расчищены погребения 16, 17, 18, 19, 20 (рис.3). В каждой из намеченных нами групп находились могилы с захоронениями детей, порой почти младенцев. Тем не менее, о существовании обособленных родственных участков судить преждевременно. Очевидно,

семьи являлись обычными структурами хозяйственной общины.

Краниометрические характеристики черепов из могильника Новодачное и аналогичных во времени погребений некрополей Степного Подонцовья с определенной степенью достоверности констатируют о том, что в VIII-IX вв., на географическом пространстве Среднедонья пребывало более 45,4% людей с брахицефалическими черепами, около 27,3% – с мезоцефалическими и столько же с долихоцефалическими антропометрическими параметрами (Андреева И.В. и др., 2002, с.11). Не вызывает сомнений тот факт, что грунтовый могильник у пос.Новодачное не является исключением в вопросе этнического состава населения степной части СМК, тем более, что материальная культура и обрядность здесь, вне сомнения, праболгарские. Система поз ингумированных, их ориентировка, наборы инвентаря и жертвенников соответствуют общепринятым для праболгар захоронениям, известным под названием "зливкинский тип погребений" (Городцов В.А., 1905, с.211-213; Плетнёва С.А., 1967, с.92; Швецов М.Л., 1984, с.341-342; 1991, с.113-117). В комплексе признаков вполне приемлем тезис этнической родственности населения, оставившего могильник, на котором обрядово-ритуальная практика соответствует языческой моноконфессиональности. Вместе с тем Новодачненский могильник оставил на будущее ряд проблемных ситуаций, таких как: избирательность, эксгумации, комплекс ям, которые не имеют ничего общего с погребениями, но вызывают сомнения в их хозяйственном предназначении, сложно определить этнокультурные истоки найденным в них сосудам, несоответствующим керамическим традициям не только в среде праболгар, но и СМК в целом (рис.17, 4-6). В этой связи не лишним будет ещё раз сослаться на С.А.Плетнёву в части ее мысли, что в данном случае мы встретились с новым обрядом, до сих пор неизвестным и нигде в системе СМК не прослеживаемым (Плетнёва С.А., 1999, с.79-80). Интерпретация его – дело будущего, естественно, с привлечением материалов ранее изученных и в перспективе исследуемых памятников погребального содержания Степного Подонцовья, в первую очередь, комплексов могильников Желтое, Новолимаревка, Лысогоровка.

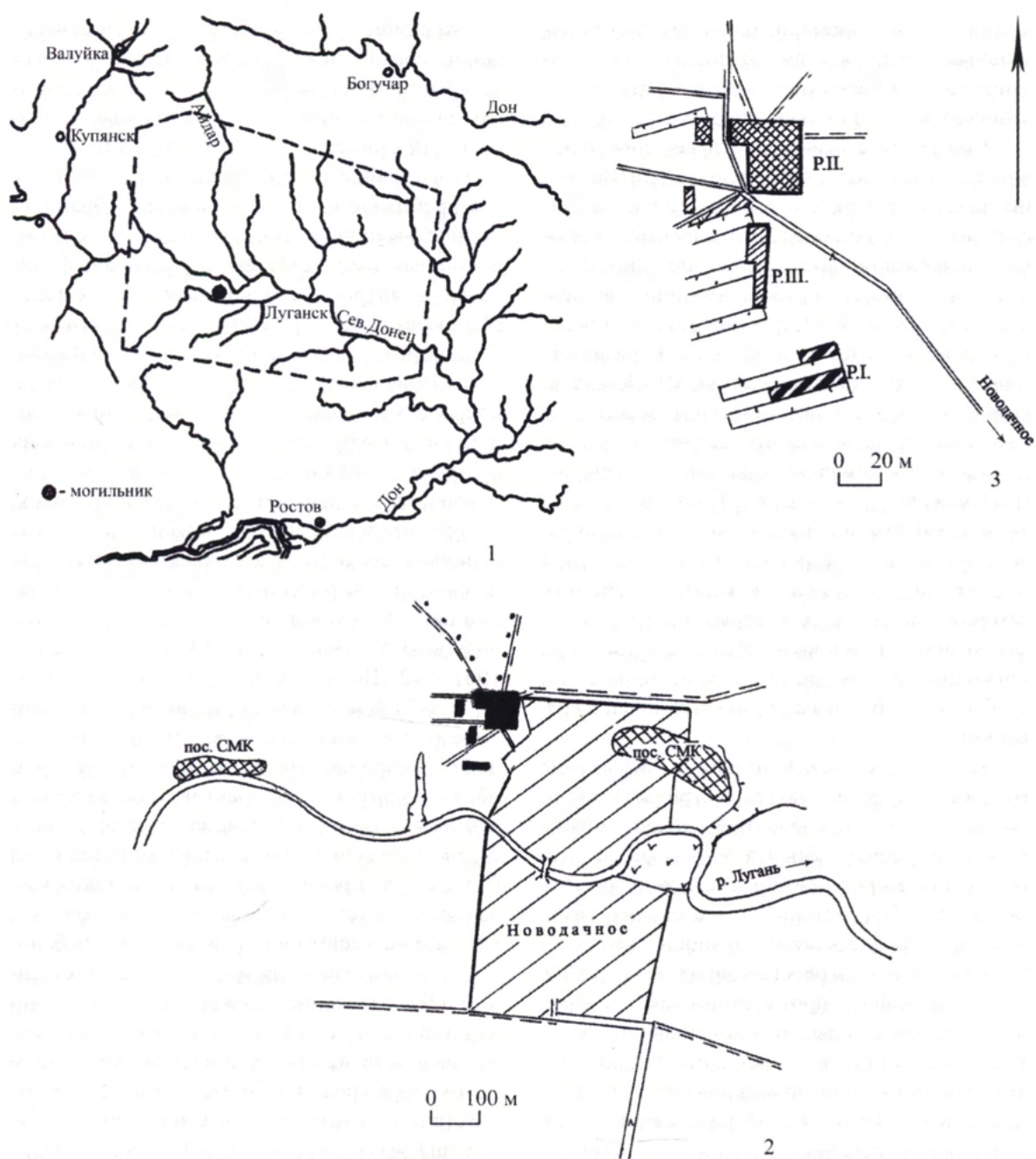

Рис. 1. 1 – карта-схема местоположения могильника Новодачное в Степном Подонцовье; 2 – ситуационный план могильника Новодачное и поселений СМК; 3 – раскопы I-III на могильнике Новодачное.

Fig. 1. 1 – a map-scheme of location of the Novodachnoie burial ground in the Steppe Donets river basin; 2 – the layout of the Novodachnoie burial ground and settlements of the Saltov-Maiaki culture; 3 – excavations I-III at the Novodachnoie burial ground

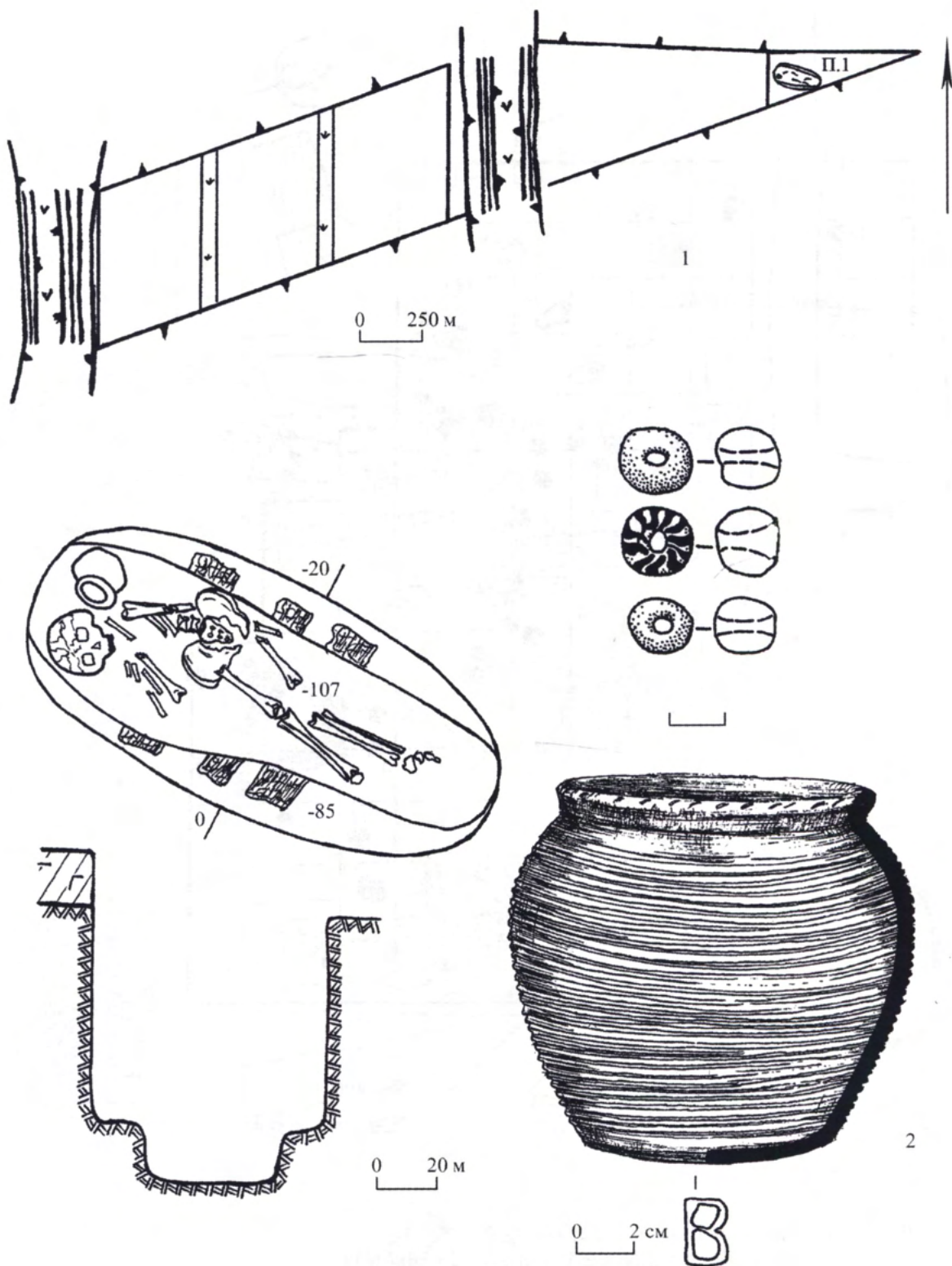

Рис. 2. 1 – план раскопа I; 2 – погребение I.
 Fig. 2. 1 – the layout of excavation site I; 2 – burial I

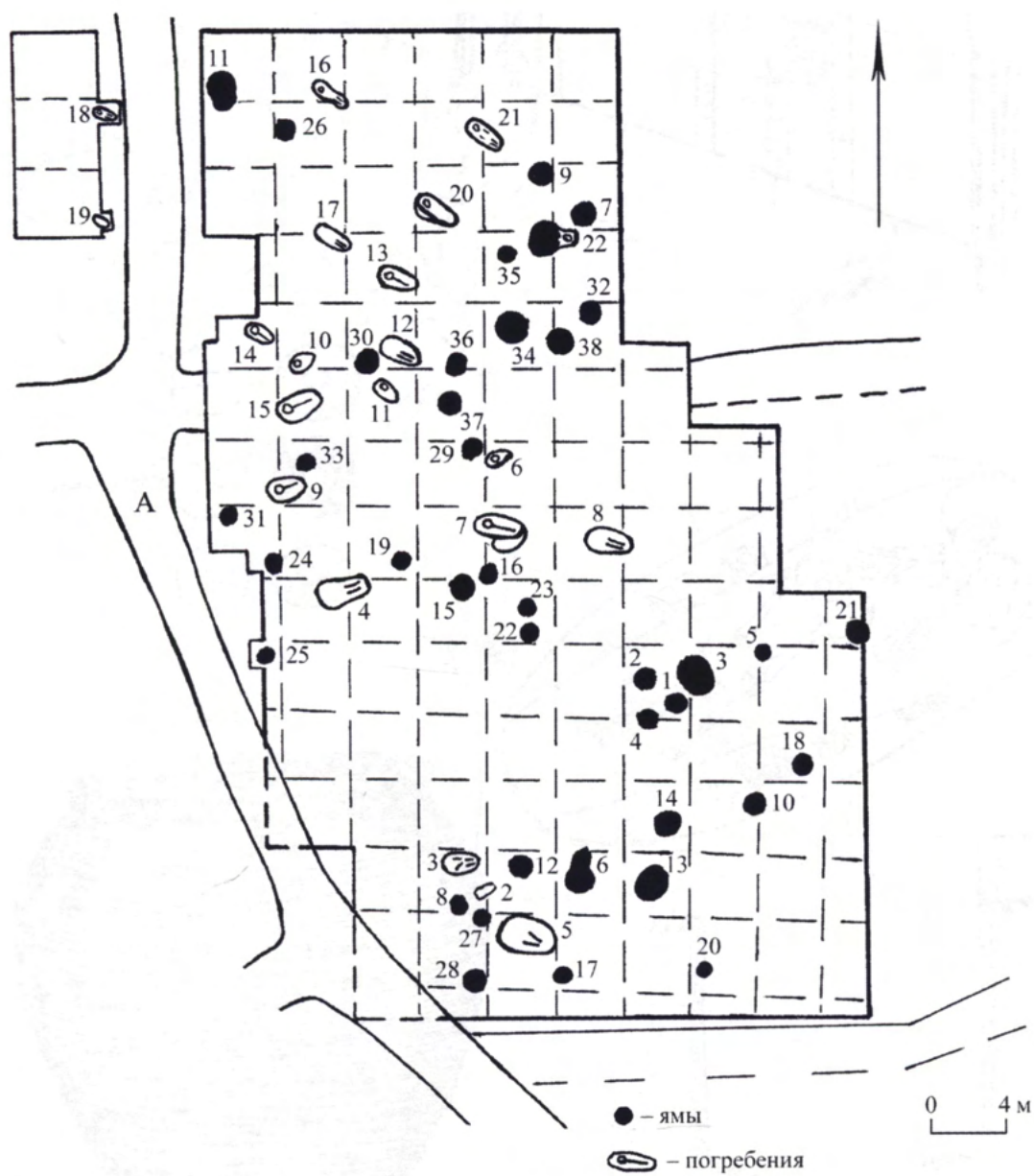

Рис. 3. План раскопа II, погр. 2-22, ямы 1-38.
 Fig. 3. The layout of excavation site II, burials 2-22, pits 1-38

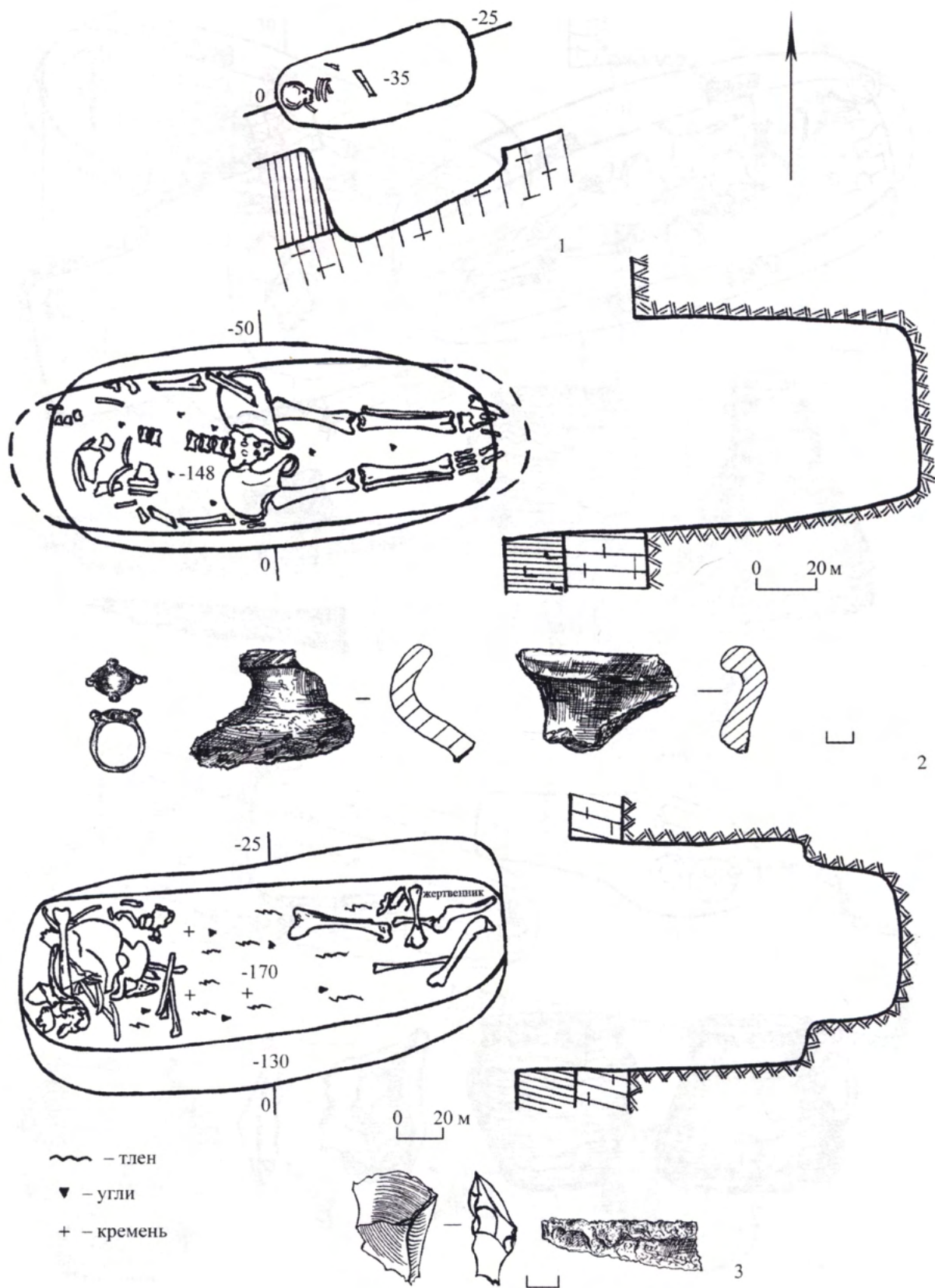

Рис. 4. 1 – погребение 2, 2 – погребение 3, 3 – погребение 4.
 Fig. 4. 1 – burial 2, 2 – burial 3, 3 – burial 4

Рис. 5. 1 – погребение 5; 2 – погребение 6.
 Fig. 5. 1 – burial 5; 2 – burial 6

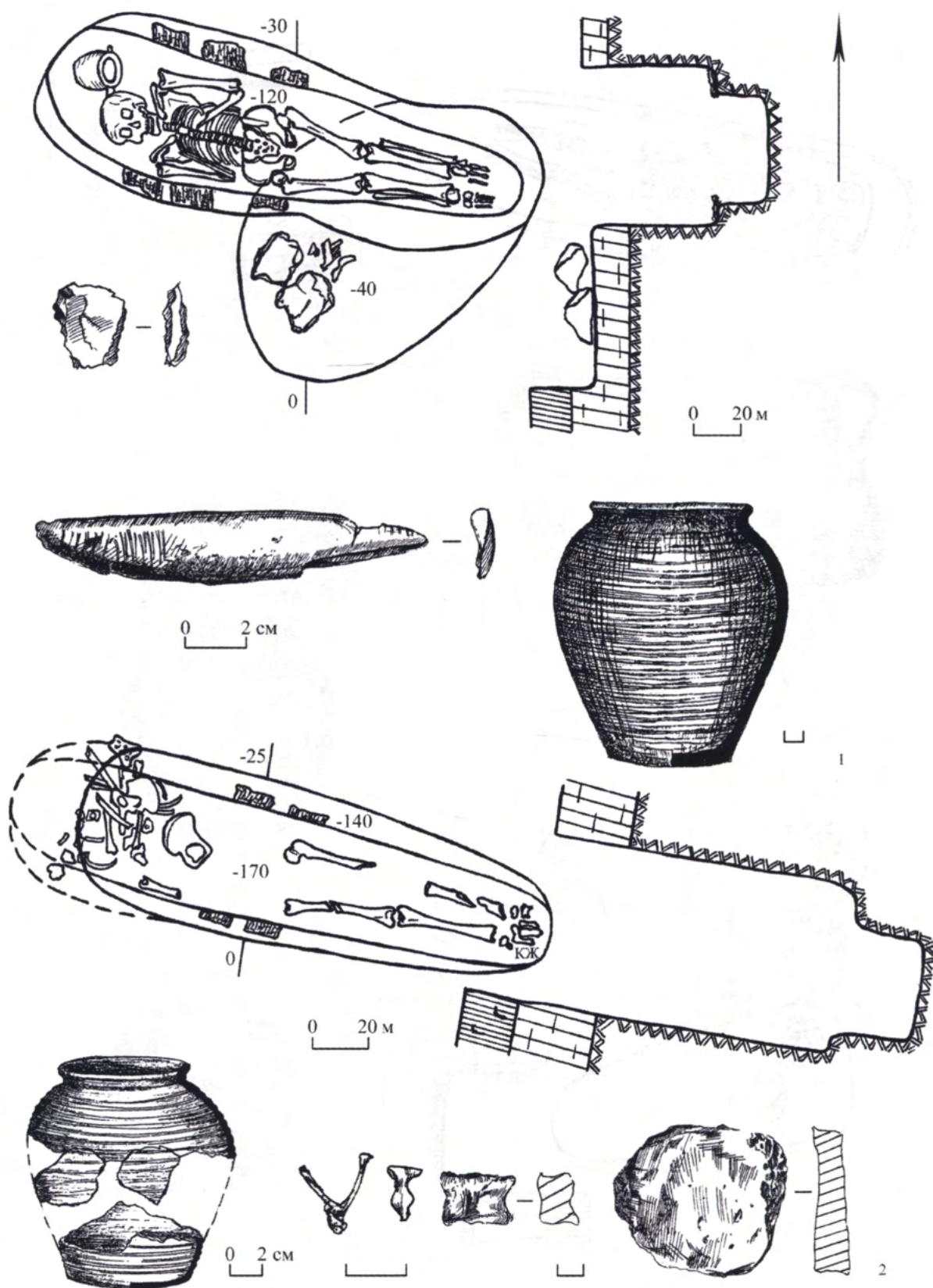

Рис. 6. 1 – погребение 7; 2 – погребение 8.
 Fig. 6. 1 – burial 7; 2 – burial 8

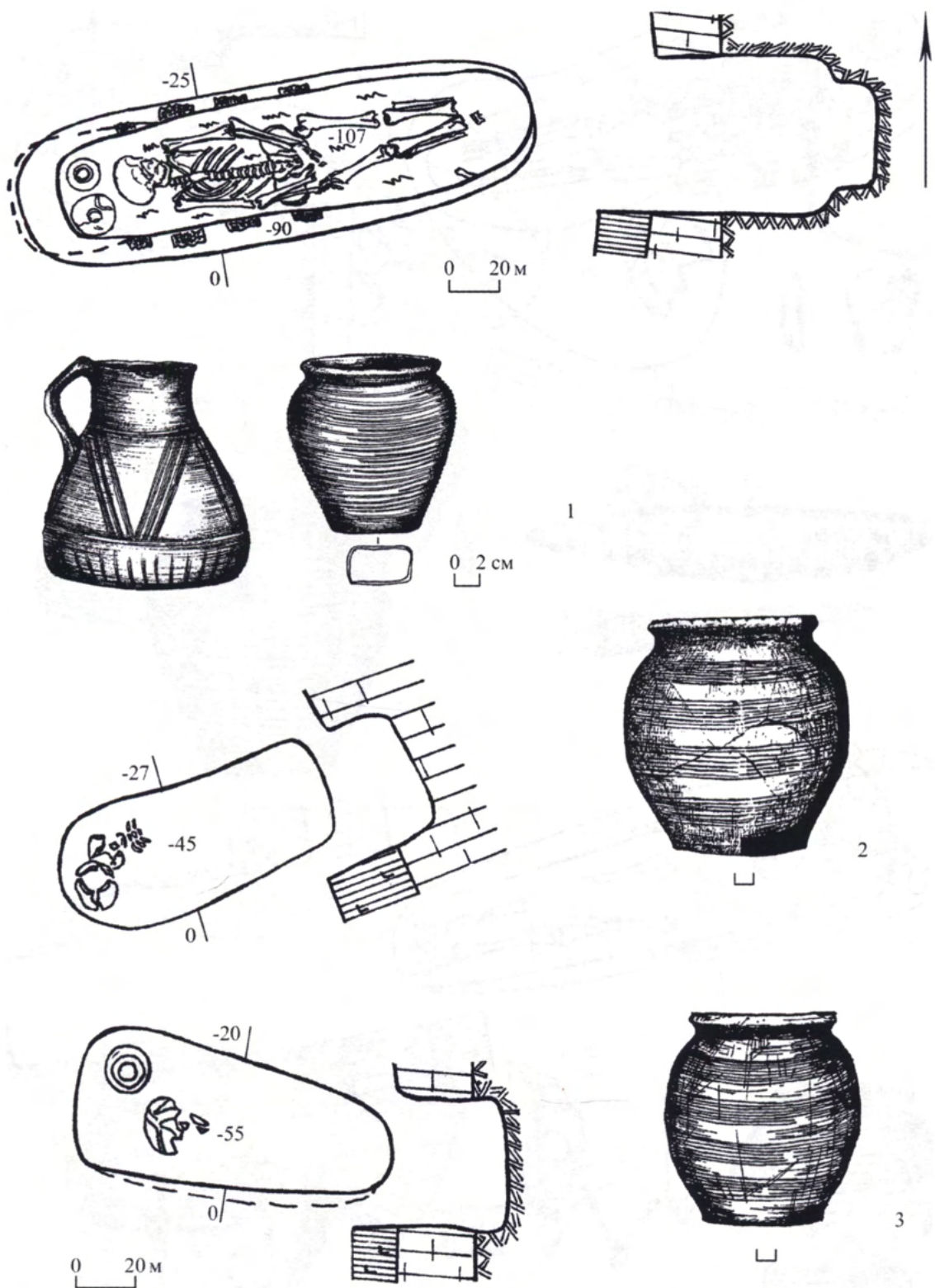

Рис. 7. 1 – погребение 9; 2 – погребение 10; 3 – погребение 11.
 Fig. 7. 1 – burial 9; 2 – burial 10; 3 – burial 11

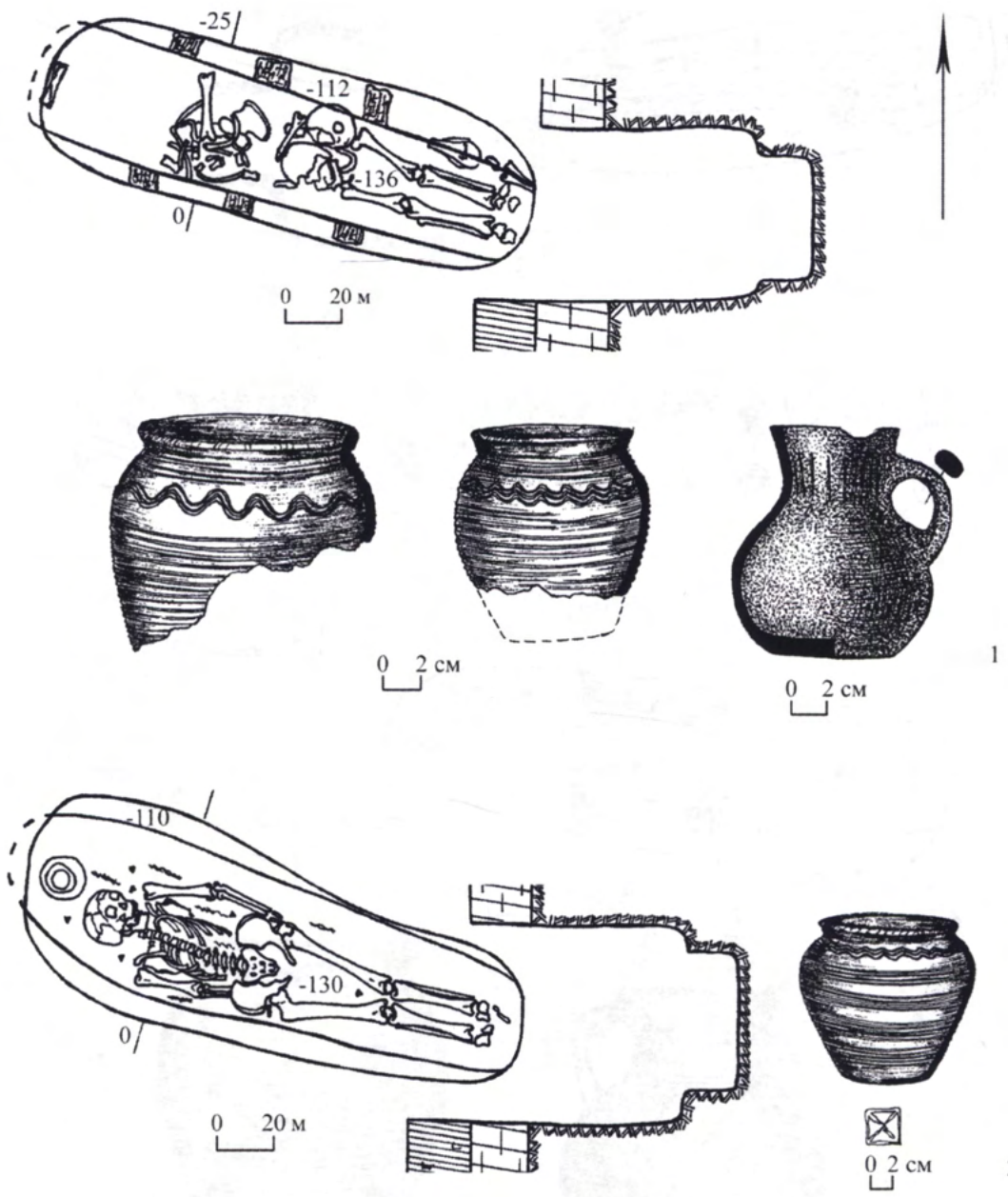

Рис. 8. 1 – погребение 12; 2 – погребение 13.
 Fig. 8. 1 – burial 12; 2 – burial 13

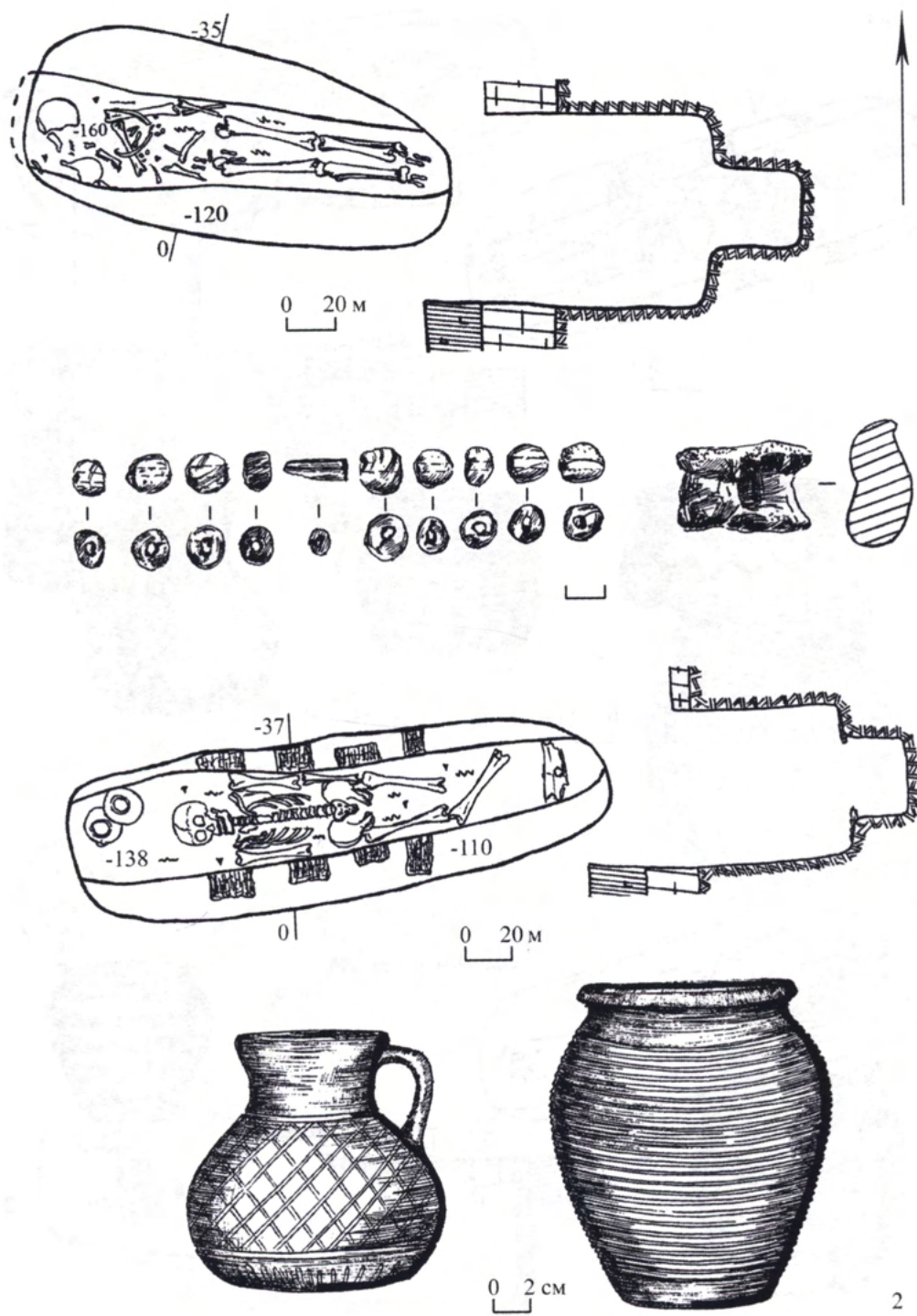

Рис. 9. 1 – погребение 14; 2 – погребение 15.
 Fig. 9. 1 – burial 14; 2 – burial 15

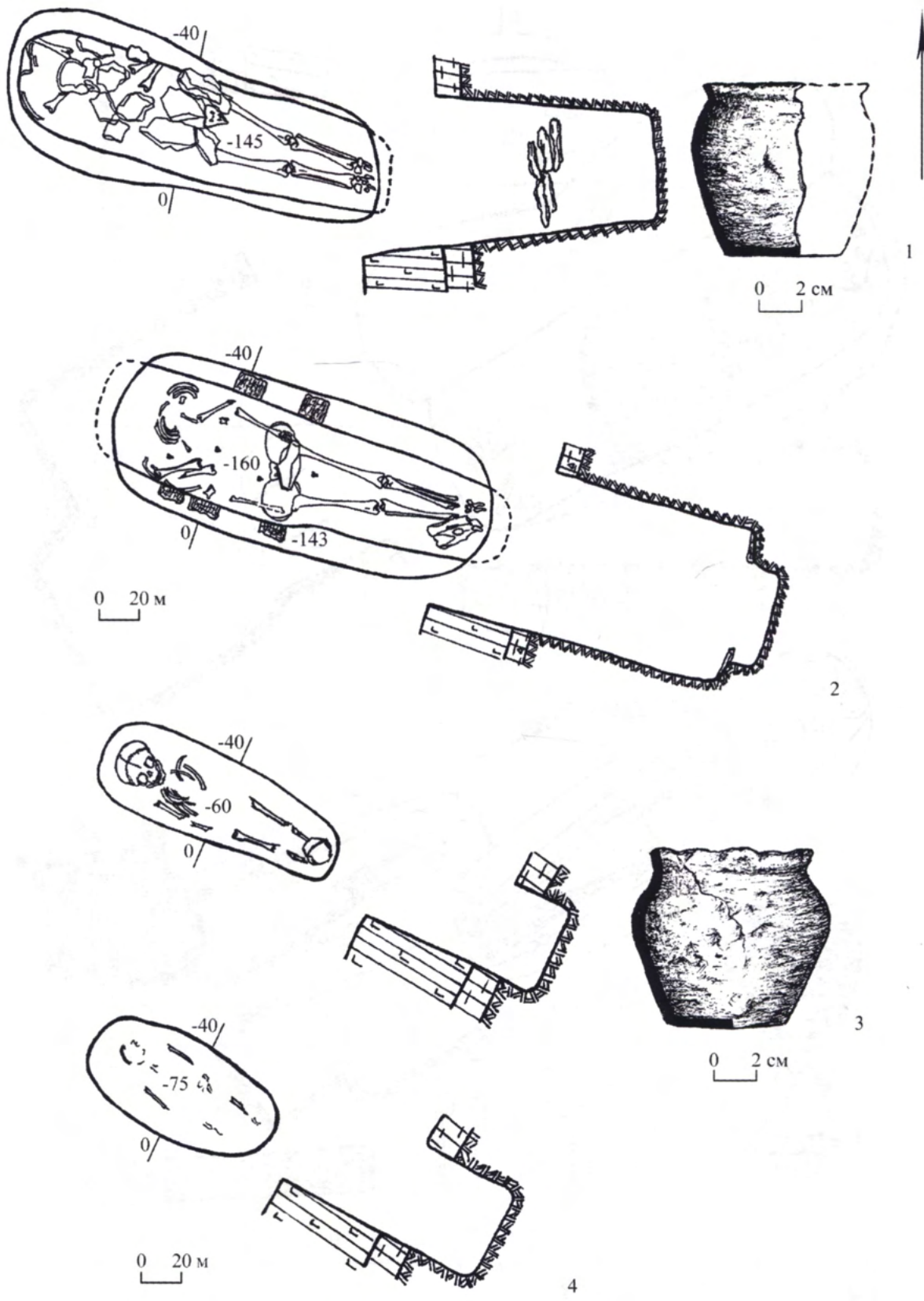

Рис. 10. 1 – погребение 16; 2 – погребение 17; 3 – погребение 18; 4 – погребение 19.
 Fig. 10. 1 – burial 16; 2 – burial 17; 3 – burial 18; 4 – burial 19

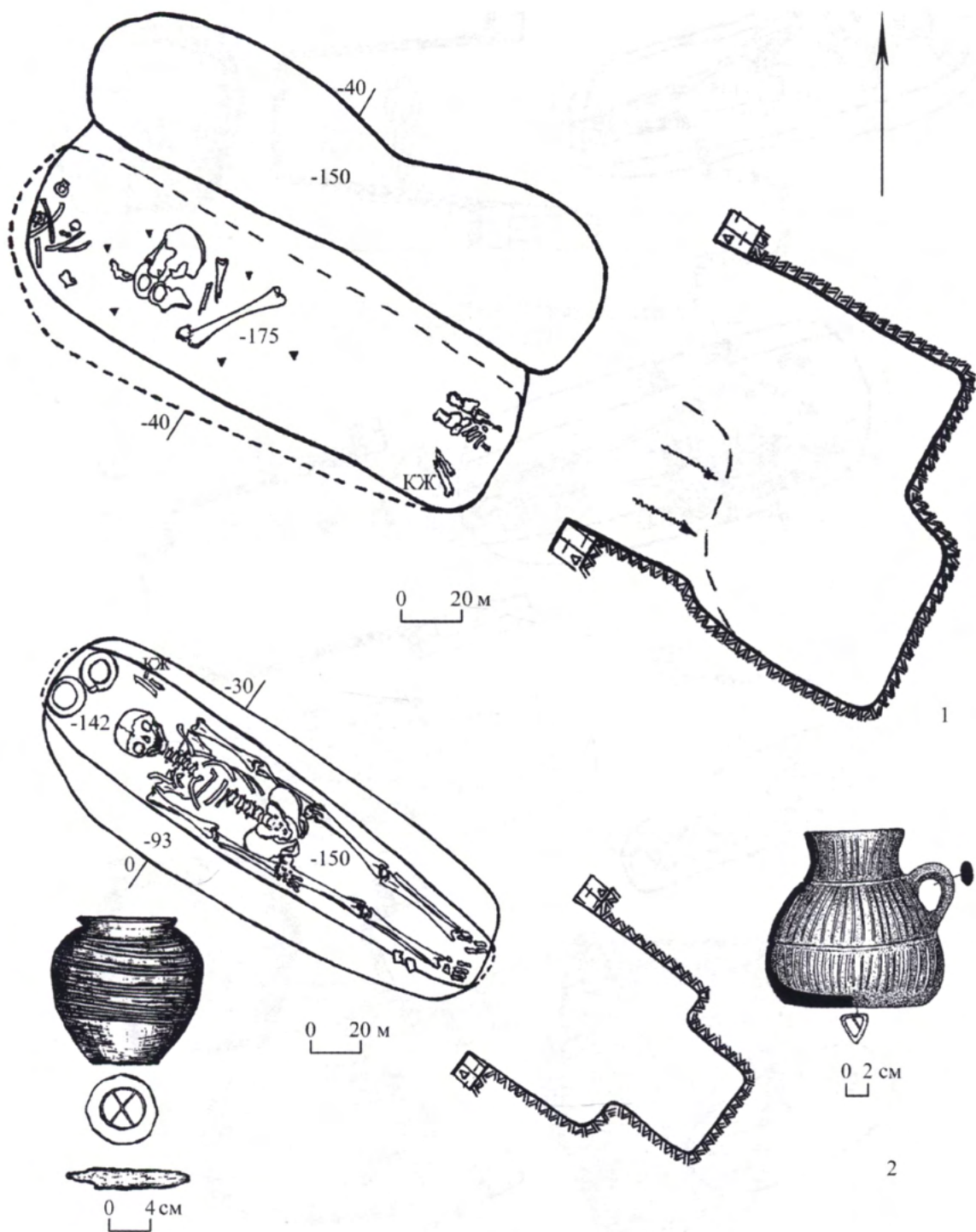

Рис. 11. 1 – погребение 20; 2 – погребение 21.
 Fig. 11. 1 – burial 20; 2 – burial 21

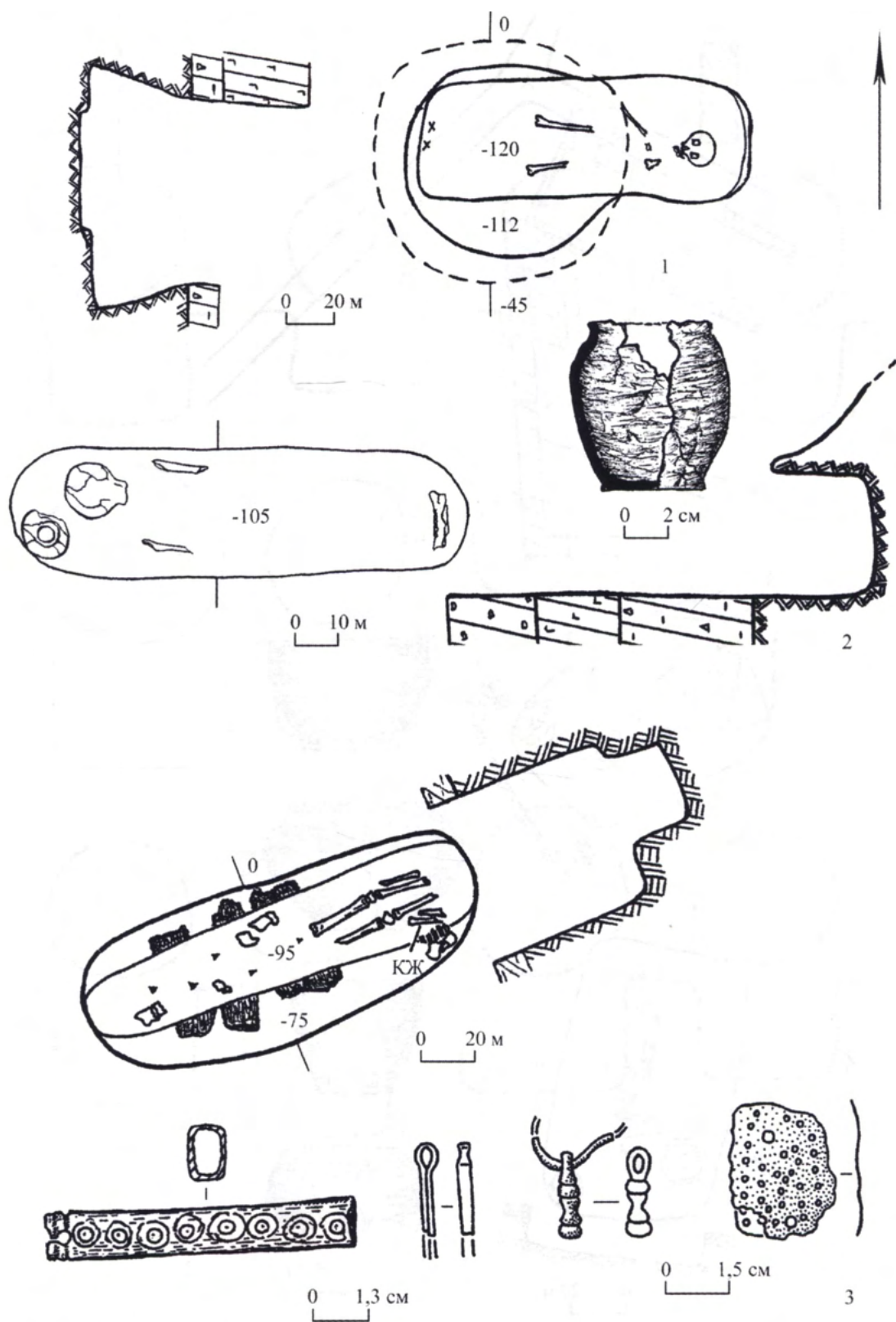

Рис. 12. 1 – погребение 22; 2 – погребение 23; 3 – погребение 24.
 Fig. 12. 1 – burial 22; 2 – burial 23; 3 – burial 24

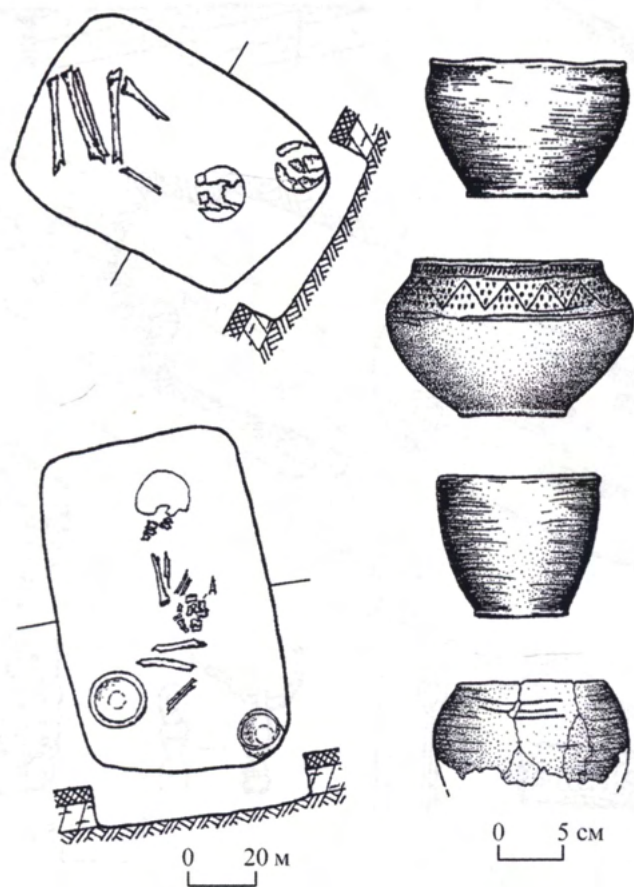
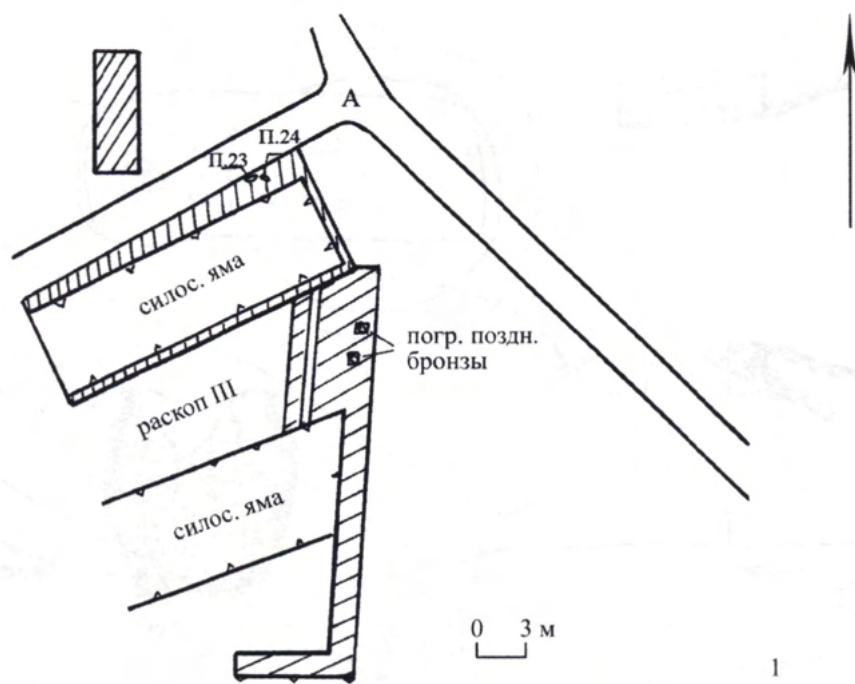

Рис. 13. 1 – план раскопа III; 2 – погребения и инвентарь поздней бронзы.
 Fig. 13. 1 – the layout of excavation site III; 2 – burials and grave goods of the Late Bronze Age

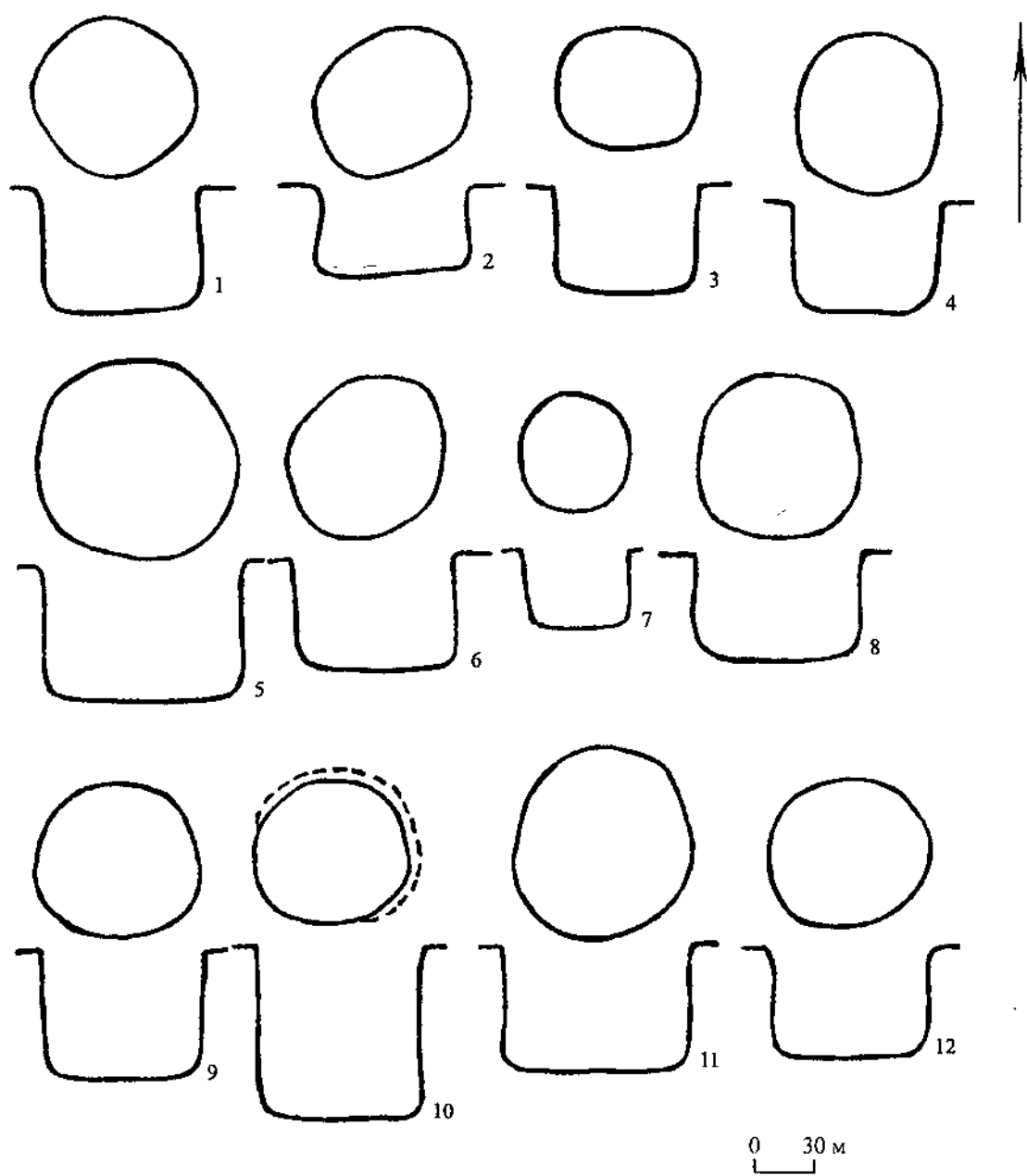

Рис. 14. 1-12 – ямы первого типа.
 Fig. 14. 1-12 – pits of the first type

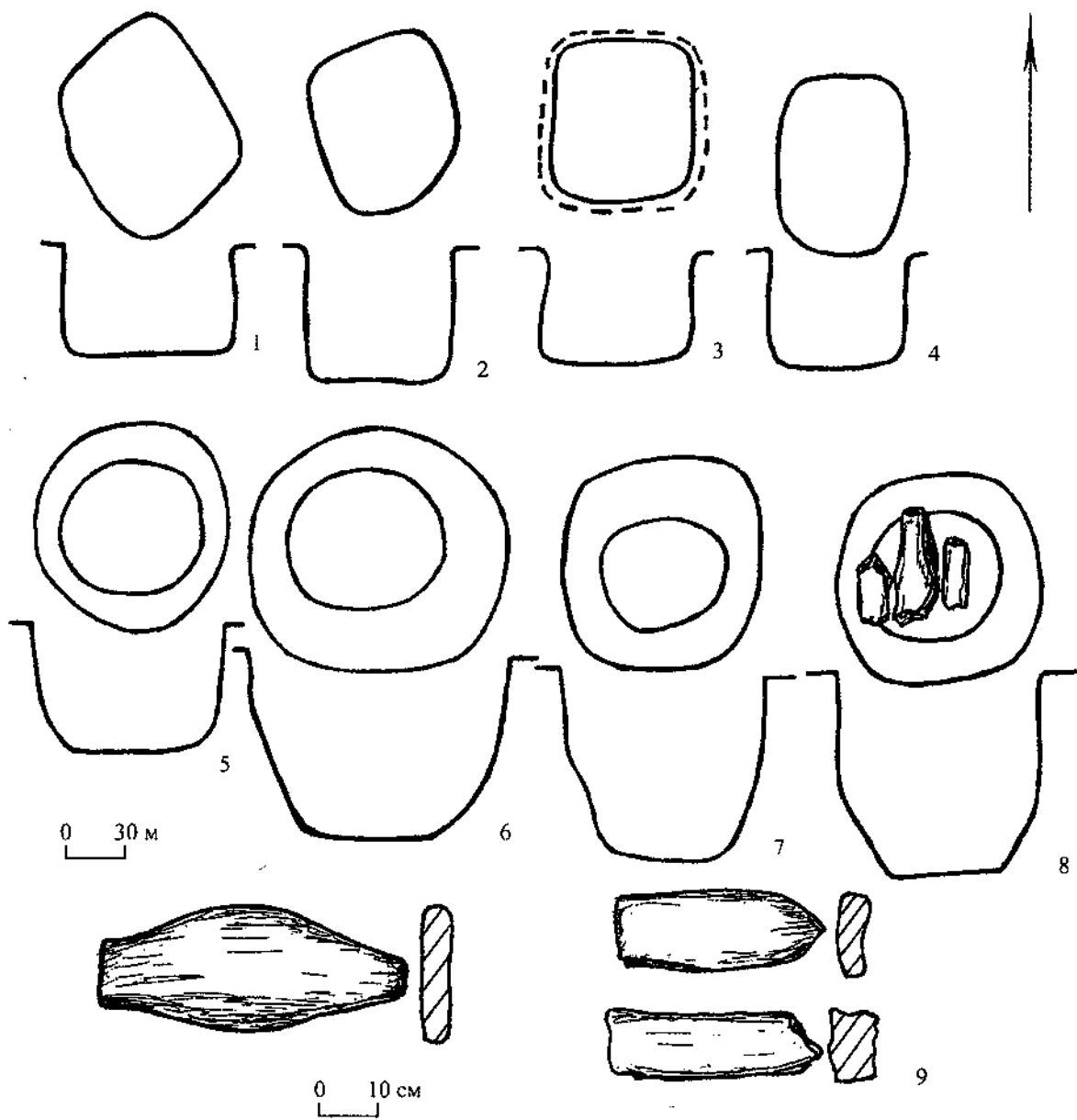

Рис. 15. 1-4 – ямы второго типа; 5-8 – ямы третьего типа; 9 – плиты мергеля из ямы 24.
 Fig. 15. 1-4 – pits of the second type; 5-8 – pits of the third type; 9 – marl plates from pit 24

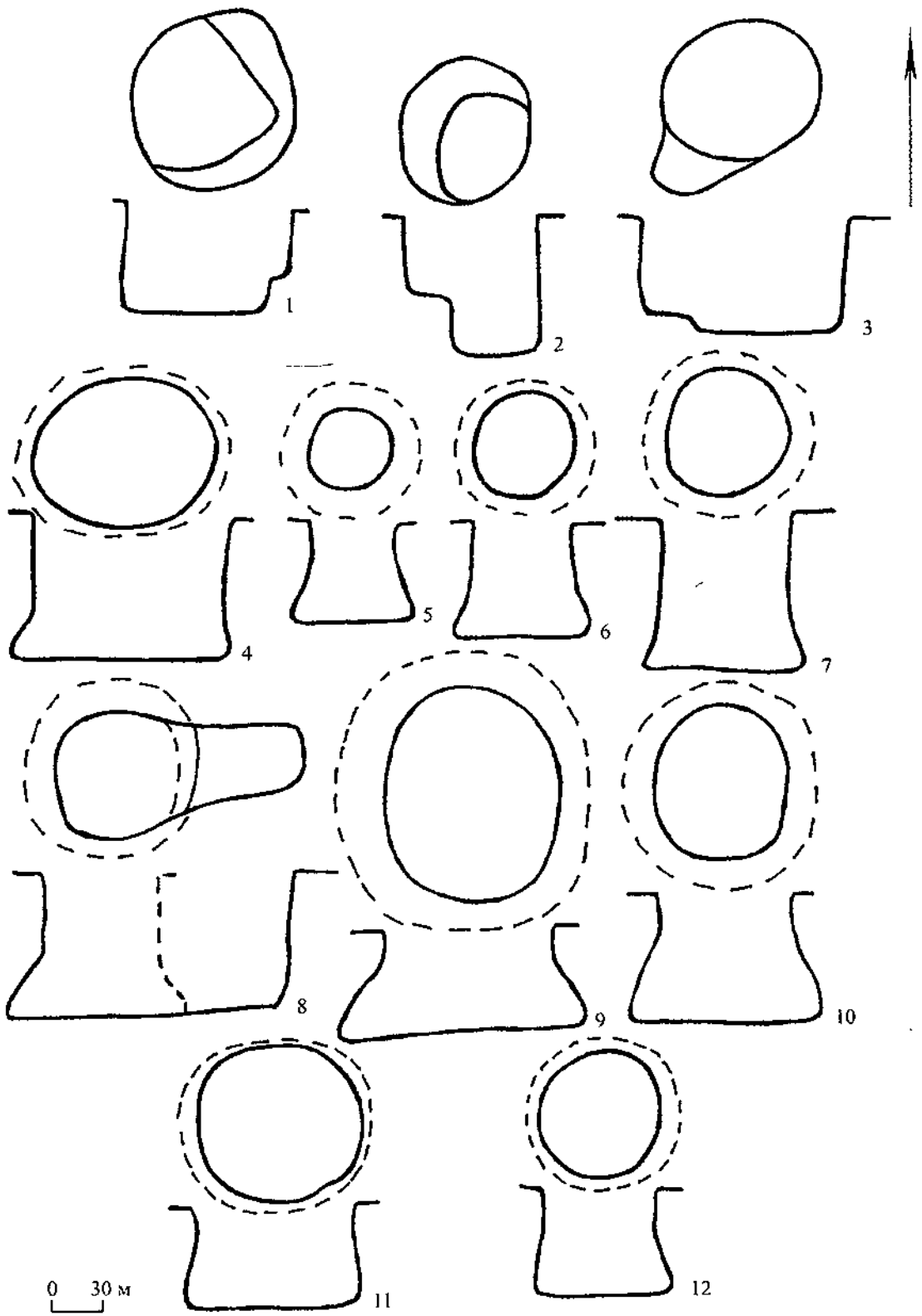

Рис. 16. 1-3 – ямы четвертого типа; 4-12 – ямы пятого типа.
 Fig. 16. 1-3 – pits of the fourth type; 4-12 – pits of the fifth type

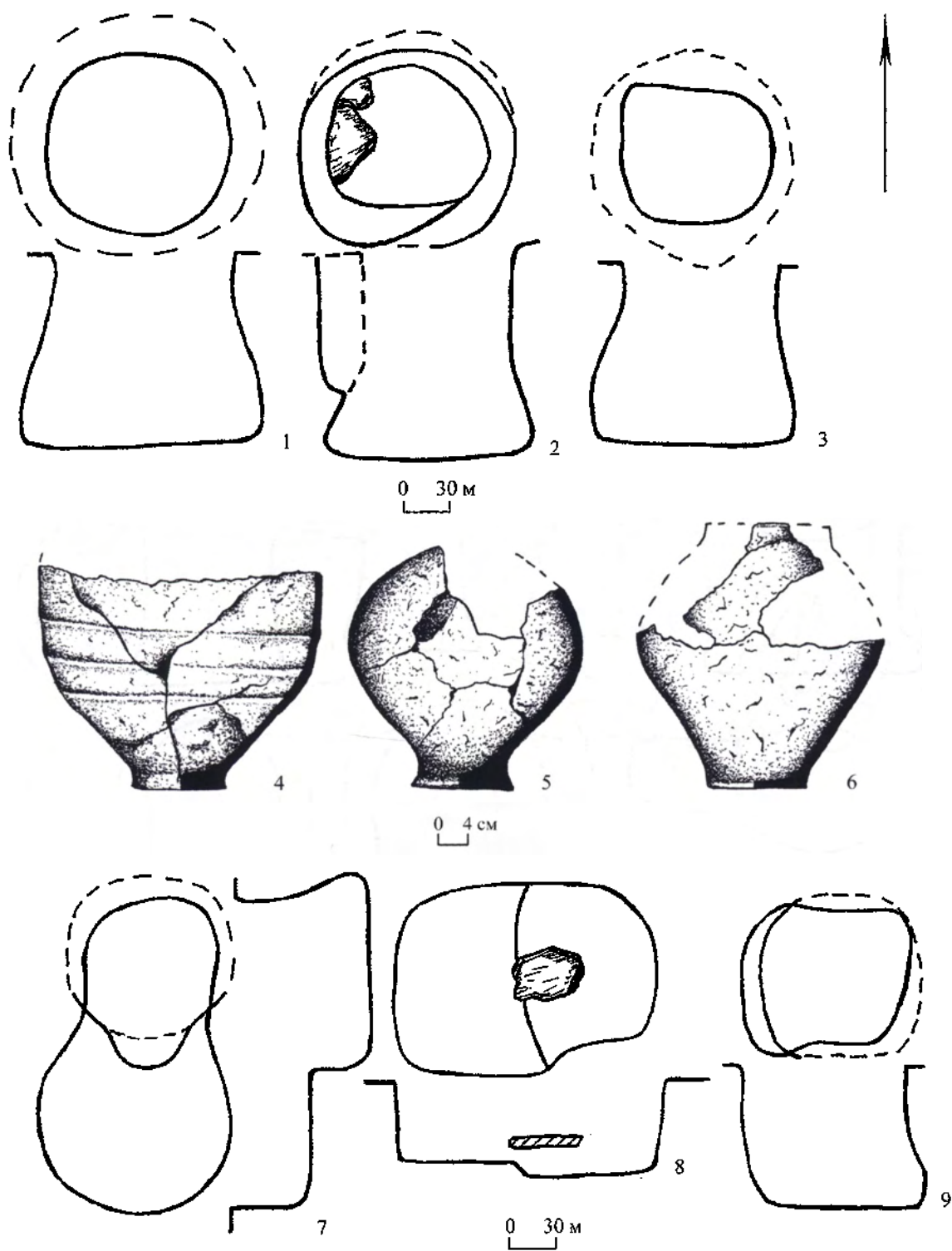

Рис. 17. 1-3 – ямы шестого типа; 4-6 – сосуды из ям 10 и 15; 7 – яма седьмого типа; 8-9 – нетипичные ямы.

Fig. 17. 1-3 – pits of the sixth type; 4-6 – vessels from pits 10 and 15; 7 – a pit of the seventh type; 8-9 – atypical pits

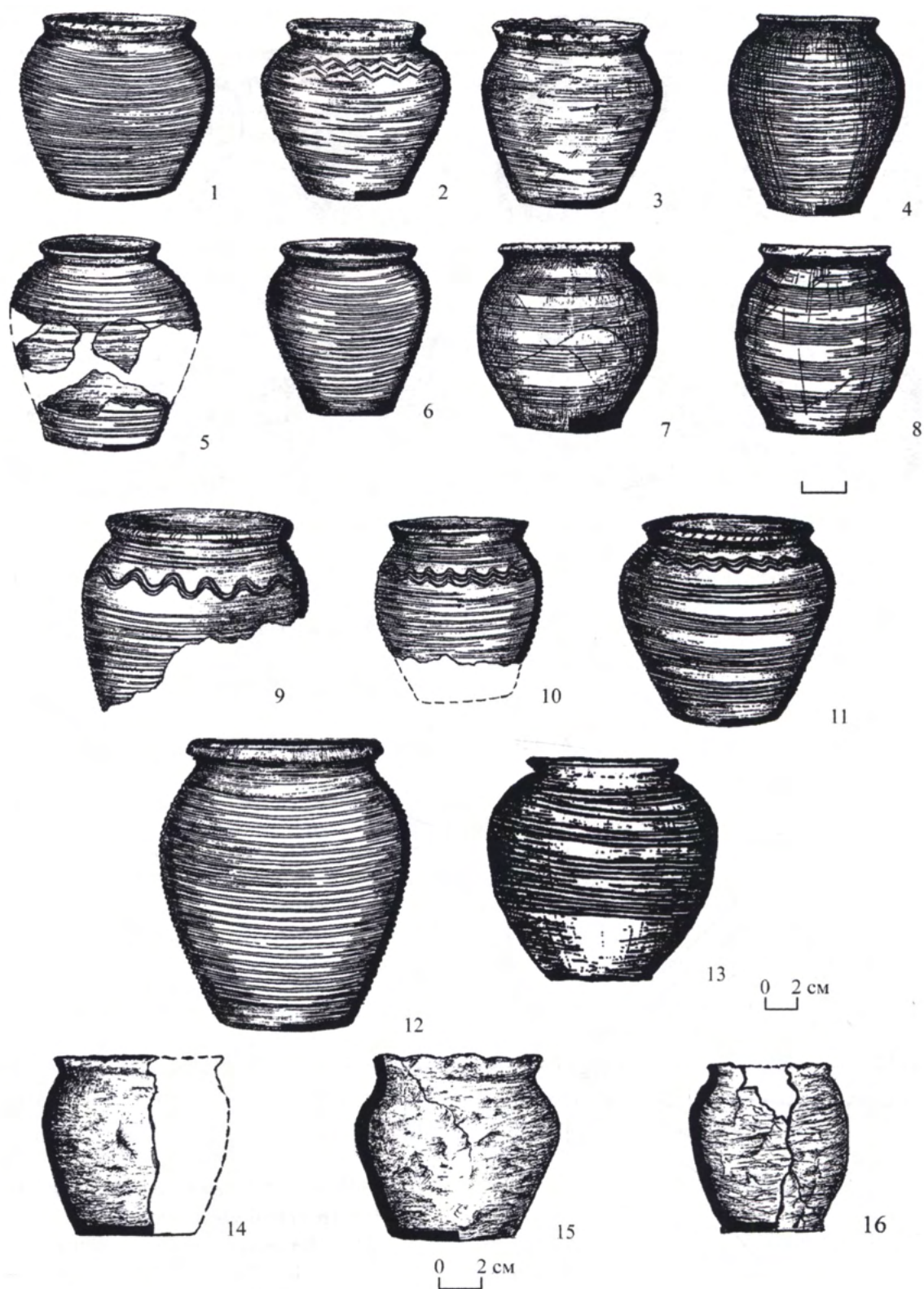

Рис. 18. 1-16 – кухонная круговая и лепная керамика из погребений.
 Fig. 18. 1-16 – kitchen potters' and modelled pottery from burials

Рис. 19. 1-3, 5 – столовые кувшины; 4, 7 – кружки; 6, 8 – кувшины-кружки.
 Fig.19. 1-3, 5 – table jugs; 4, 7 – mugs; 6, 8 – jugs-mugs

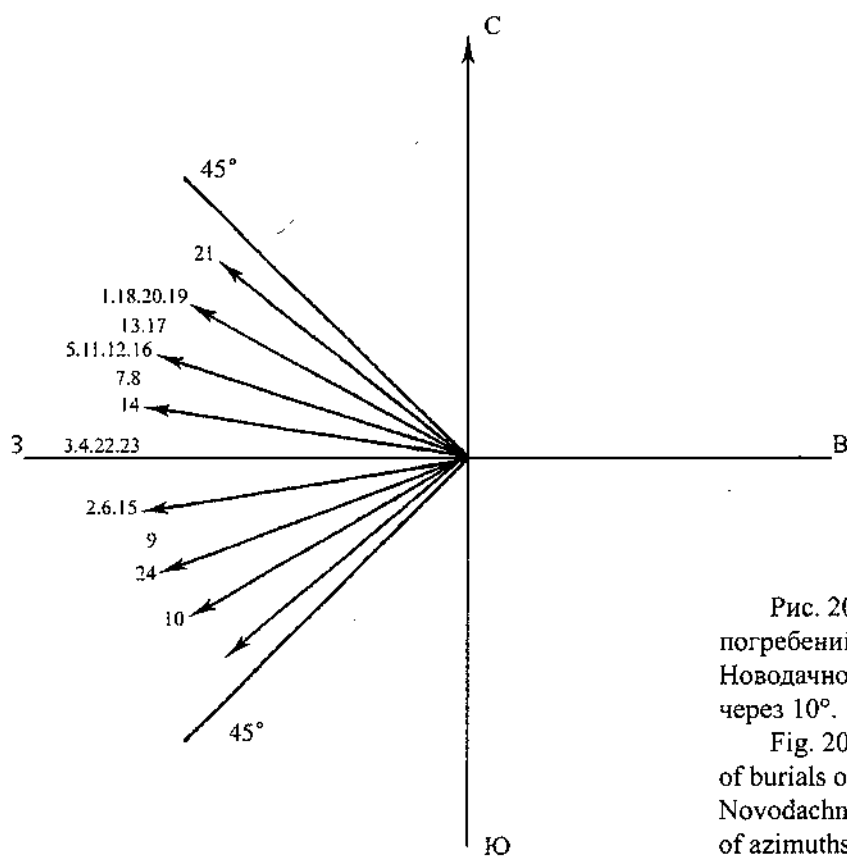

Рис. 20. Вектор ориентиров погребений могильника у пос. Новодачное, направление азимутов через 10°.

Fig. 20. A vector of orientations of burials of the burial ground near Novodachnoie settlement, the direction of azimuths every 10°

Литература и архивные материалы

- Андреева И.В., Виноградов А.А., Виноградов О.А., Красильников К.И., Худякова О.В., 2002. Сравнительная краниометрия чешуй лобной кости людей, живших в VIII-XX веках на географической территории Луганской области// УМА. Т.5. № 1. Луганск.
- Березовец Д.Т., 1962. Раскопки в Верхнем Салтове в 1959-1960 гг.// КСИА АН УССР. № 12. К.
- Бойс М., 1988. Зороастрийцы. Верования и обычаи. М.
- Генинг В.Ф., Халиков А.Х., 1964. Ранние болгары на Волге. М.
- Городцов В.А., 1905. Результаты археологических исследований в Изюмском уезде Харьковской губернии в 1901 г.// Тр. XII АС. Т.1. М.
- Гумилёв Л.Н., 1966. Открытие Хазарии. М.
- Ковалевская В.Б., 1979. Поясные наборы Евразии IV-IX вв.// САИ. Вып. Е1-2.
- Колода В.В., 2009. Влияние традиций салтовского гончарного производства на керамический комплекс боршевской культуры Подонья// Степи Европы в эпоху средневековья. Т.7. Хазарское время. Донецк.
- Комар А.В., 2009. Курганы VIII в. у села Астахово// Степи Европы в эпоху средневековья. Т.7. Хазарское время. Донецк.
- Комар О.В., Піоро В.І., 1999. Кургани хазарського часу на Луганщині// Vita Antigua. 2. К.
- Кравченко Э.Е., Мирошниченко В.В., Петренко А.Н., Давыденко В.В., 2005. Исследования археологического комплекса у с.Сидорово// Степи Европы в эпоху средневековья. Т.4. Хазарское время. Донецк.
- Красильников К.И., 1978. Отчет о раскопках могильника М¹ и М² у с.Новолимаревка Беловодского р-на Ворошиловградской обл. в 1978 г.// НА ИА НАНУ №1978/147-149.
- Красильников К.И., 1990. О некоторых вопросах погребального обряда праболгар Среднедончья// Ранние болгары и финно-угры в Восточной Европе. Казань.
- Красильников К.И., 1991. Могильник древних болгар у с.Желтое// Проблемы на прабългарската история и култура. Вып. 2. София.
- Красильников К.И., 2009. Лощеная керамика из степного массива салтово-маяцкой культуры// Степи Европы в эпоху средневековья. Т.7. Хазарское время. Донецк.
- Красильников К.И., Красильникова Л.И., 2001. Случайные находки погребений бронзового века в Новодачном// Древности Северского Донца. Вып. 5. Луганск.
- Красильников К.И., Красильникова Л.И., 2002. Отчет о проведении спасательных археологических раскопок у с.Лысогоровка Новопсковского р-на и у пос.Новодачное Славяносербского р-на Луганской обл. в 2001 г.// НА ИА НАНУ.
- Красильников К.И., Красильникова Л.И., 2003. Новые материалы из раскопок у пос. Новодачное на р.Лугань// Материалы и исследования по археологии Восточной Украины. №1. Луганск.
- Красильников К.И., Красильникова Л.И., 2005. Могильник у с.Лысогоровка – новый источник по истории степей Подончья// Степи Европы в эпоху средневековья. Т.4. Хазарское время. Донецк.
- Красильников К.И., Тельнова Л.И., 1992. Отчет о проведении аварийно-спасательных работ грунтового могильника СМК у с.Новодачное Славяносербского р-на Луганской обл. в 1992 г.// НА ИА НАНУ. №1992/88.
- Красильников К.И., Тельнова Л.И., 1997. Грунтовый могильник у пос.Новодачное// Древности Подончья. № 6. Луганск.
- Красильникова Л.І., 2005. Будівлі салтово-маяцької культури степового Наддінців'я. Автореф. дис. ... канд. іст. наук. К.
- Кузнецов В.А., 1962. Аланские племена на Северном Кавказе// МИА. № 106.
- Мажитов Н.А., 1977. Южный Урал в VII-XIV вв. М.
- Плетнёва С.А., 1959. Керамика Саркела Белой Вежи// МИА. № 75.
- Плетнёва С.А., 1967. От кочевий к городам// МИА. № 142.

- Плетнёва С.А., 1972. Об этнической неоднородности населения северо-западного хазарского пограничья// Новое в археологии. М.
- Плетнёва С.А., 1989. На славяно-хазарском пограничье. М.
- Плетнёва С.А., 1999. Очерки хазарской археологии. Москва; Иерусалим.
- Плетнёва С.А., 2003. Кочевники южнорусских степей в эпоху средневековья. Воронеж.
- Плетнёва С.А., Николаенко А.Г., 1976. Волоконовский древнеболгарский могильник// СА. № 3.
- Татаринов С.И., Копыл А.Г., Шамрай А.В., 1986. Два праболгарских могильника на Северском Донце// СА. № 1.
- Токарев С.А., 1958. Этнография народов СССР. М.
- Токарев С.А., 1976. Религия в истории народов мира. М.
- Флёров В.С., 1984. Маяцкий могильник// Маяцкое городище. М.
- Флёров В.С., 1989. Обряд обезвреживания погребенных у праболгар// Проблеми на прабългарската история и култура. Вып.1. София.
- Флёров В.С., 1998а. Обезвреживание погребенных в Северном Предкавказье и на Дону в I-VIII вв. н. э.// Проблемы археологии Юго-Восточной Европы. Ростов-на-Дону.
- Флёров В.С., 1998б. Разрушения скелетов на могильнике Клин-Яр III на Северном Кавказе// МАИЭТ. Т.VI. Симферополь.
- Флёров В.С., 2000. Разыскания по обряду обезвреживания погребенных в раннесредневековой Восточной Европе// Степи Европы в эпоху средневековья. Т.1. Донецк.
- Флёров В.С., 2007. Постпогребальные обряды Центрального Предкавказья в I в. до н.э. – IV в. н.э. и Восточной Европы в IV в. до н.э. – XIV в. н.э. М.
- Флёров В.С., Нахапетян В.Е., 1996. Виды обезвреживания погребенных в катакомбах V – начала VIII вв. могильника Клин-Яр III в г.Кисловодске// Актуальные проблемы археологии Северного Кавказа. Тезисы докладов конференции. М.
- Швецов М.Л., 1984. Работы на Зливкинском могильнике// АО 1982 года.
- Швецов М.Л., 1991. Могильник “Зливки”// Проблеми на прабългарската история и култура. Вып.2. София.

Summary

.K.I.Krasilnikov, L.I.Krasilnikova (Lugansk, Ukraine)

BURIALS ACCORDING TO ZLIVKI RITES ON BURIAL GROUND NEAR NOVODACHNOIE VILLAGE AT LUGAN RIVER

The paper presents the finds of excavations of 1992 and 2001 at a burial ground of the Saltov-Maiaki culture. The explored area was 1210 square meters where 24 burials were discovered, with 13 of them undamaged and 11 fully or partially exhumed. The constructions of burial graves, blocks, inhumation poses, grave goods (i.e. jewelry, plates and dishes, altars), orientation of the deceased and other features generally correspond to the burial system known as “Zlivki type” burials of the Proto-Bulgarians of the 9th century. The issues of funeral rites, orientation, ethnicity and social status of the deceased have been discussed.

On the territory of the burial ground 38 pits were found and classified into 7 types according to their construction. It is believed that they cannot probably be considered as household pits, except the bell-shaped pits. Besides, it is difficult to trace ethno-cultural similarities to tare vessels found in the pits. Interpretation of these facts requires further research.

Статья поступила в редакцию в апреле 2010 г